

Univerzita Karlova
Filozofická fakulta
Studijní obor: Ruský jazyk a literatura

Bakalářská práce

**KONCEPTUÁLNÍ METAFORY V MIGRAČNÍM DISKURZU PRAVICOVÝCH
POLITIKŮ V RUSKU A ČESKÉ REPUBLICE (NA ZÁKLADĚ PROJEVŮ V.
ŽIRINOVSKÉHO A T. OKAMURY)**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ ПРАВЫХ
ПОЛИТИКОВ В РОССИИ И ЧЕХИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.
ЖИРИНОВСКОГО И Т. ОКАМУРЫ)**

**CONCEPTUAL METAPHORS IN THE MIGRATION DISCOURSE OF RIGHT-WING
POLITICIANS IN RUSSIA AND THE CZECH REPUBLIC (BASED ON SPEECHES BY
V. ZHIRINOVSKY AND T. OKAMURA)**

Autor práce: **Sergei Soroka**

Školitel: **Mgr. Ekaterina Rycheva, Ph.D., Ph.D.**

2020

Poděkování:

Na tomto místě bych rád poděkoval zejména své školitelce, Mgr. Ekaterině Rychevě, Ph.D., Ph.D. za cenné rady, četné konzultace a vedení této práce.

Sergei Soroka

Prohlášení:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci napsal samostatně s využitím pouze uvedených a řádně citovaných pramenů a literatury a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne 30 července 2020

Sergei Soroka

Abstrakt: V současné době jedním z klíčových politických problémů je hledání efektivních způsobů překonání migrační krize. Lze pozorovat rychlý růst sociálního a politického napětí, který vede ke zvýšení činnosti pravicových stran a hnutí po celém světě. V průběhu politické soutěže politici vytvářejí určité stereotypy a hodnoty u publika pomocí specifických jazykových prostředků. Cílem práce je analýza konceptuálních metafor, které pravicoví politici používají v diskurzu o migraci a migrantech. Výzkum se zaměřuje na popis a určení jazykových prostředků, které vytvářejí obraz uprchlíků v diskurzu pravicových politiků v Rusku a České republice ve srovnávacím aspektu.

Klíčová slova: migrace, konceptuální metafora, diskurz, politický diskurz, diskurz pravicových politiků, politická lingvistika, kognitivní lingvistika.

Abstract: Currently one of the key political issues is the search for effective solutions to overcome the migration crisis. Rapid growth of social and political tension, which leads to the intensification of activity of right-wing parties and movements around the world, can be observed. During the political struggle, politicians are able to form certain stereotypes, beliefs and values of the audience with the help of special linguistic means. The aim of the study is to analyze the conceptual metaphors that the “right-wing” politicians use in the discourse about immigration and immigrants. The analysis of the representation of the image of migrants in the discourse of “right-wing” politicians in Russia and the Czech Republic in a comparative aspect is carried out.

Key words: migration, conceptual metaphor, discourse, political discourse, discourse of right-wing politics, political linguistics, cognitive linguistics.

Аннотация: В настоящее время одной из ключевых проблем политики является поиск эффективных решений для преодоления миграционного кризиса. Можно наблюдать стремительный рост социальной и политической напряженности, что приводит к активизации деятельности правых партий и движений по всему миру. В ходе политической борьбы политики способны формировать определенные стереотипы, убеждения и ценности у аудитории при помощи особых языковых

средств. Целью работы является анализ концептуальных метафор, которые употребляют «правые» политики в дискурсе об иммиграции и иммигрантах. Проведен анализ репрезентации образа мигрантов в дискурсе «правых» политиков в России и Чехии в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: миграция, концептуальная метафора, дискурс, политический дискурс, дискурс правых политиков, политическая лингвистика, когнитивная лингвистика.

<u>Введение</u>	7
<u>Глава 1. Особенности функционирования концептуальных метафор в политическом дискурсе</u>	10
<u>1.1 Проблемы политического дискурса</u>	10
<u>1.1.1 Понятие дискурса в современном языкознании</u>	10
<u>1.1.2 Специфика политического дискурса</u>	13
<u>1.1.3 Особенности политического дискурса правых популистских политиков</u>	17
<u>1.1.4 Жанры политического дискурса</u>	20
<u>1.2. К теории концептуальной метафоры</u>	25
<u>1.2.1 Метафора как явление языка и мышления</u>	25
<u>1.2.2 Особенности рассмотрения концептуальной метафоры</u>	27
<u>Глава 2. Особенности реализации концептуальных метафор в дискурсе о мигрантах в речи правых политиков в России и Чехии</u>	31
<u>2.1 Концептуальные метафоры в дискурсе В. Жириновского</u>	33
<u>2.1.1 Мигранты – это стихия</u>	33
<u>2.1.2 Мигранты – это болезнь</u>	40
<u>2.1.3 Мигранты – это война</u>	43
<u>2.1.4 Вывод</u>	49
<u>2.2. Концептуальные метафоры в дискурсе Т. Окамуры</u>	50
<u>2.2.1 Мигранты – это стихия</u>	50
<u>2.2.2 Мигранты – это болезнь</u>	61
<u>2.2.3 Мигранты – это война</u>	64
<u>2.2.4 Вывод</u>	69
<u>Заключение</u>	71
<u>Список литературы:</u>	74

Введение

В настоящее время одной из ключевых проблем политики является поиск эффективных решений для преодоления миграционного кризиса. По всему миру можно наблюдать стремительный рост социальной и политической напряженности, что приводит к активизации деятельности правых популистских политиков и партий. В ходе политической борьбы политики используют разные языковые средства для увеличения прагматического воздействия на аудиторию. К таким приёмам относится и концептуальная метафора.

Метафора интересовала исследователей еще со времен Аристотеля и была описана многими лингвистами и философами, такими как Р. Якобсон, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет, Дж. Лакофф и М. Джонсон. Современная метафорология часто выходит за рамки сугубо лингвистического исследования, используя междисциплинарный подход. Возникшая в 80-ые годы XX века когнитивная лингвистика занялась исследованием взаимосвязи человеческого сознания и языка. В рамках данной дисциплины Дж. Лакоффом и М. Джонсоном была разработана теория концептуальных метафор, согласно которой центральным способом человеческого познания является метафоризация. Иными словами, метафора является не только языковым средством, но и ментальной операцией, с помощью которой человек концептуализирует окружающую его действительность. Данная теория получила широкую популярность не только в Соединенных Штатах Америки, но и в Европе и Азии. Современными исследователями концептуальной метафоры являются З. Кёвечеш, Ж. Фоконье, А. Мусолфф и др. Широкое применение теория концептуальной метафоры получила в политической лингвистике, выступая, например, одним из способов формирования определенных стереотипов, убеждений и ценностей у аудитории. С появлением новых средств коммуникации, политики получили большую свободу для самопрезентации, что увеличило и количество используемых ярких метафор. При помощи теории концептуальных метафор можно выявить закономерности и различия в репрезентации одной и той же проблемы в разных странах.

Актуальность исследования заключается в необходимости анализа представления миграционного кризиса в политическом дискурсе в России и Чехии. Стереотипы, создаваемые политиками, в сочетании с усиливающимися в обществе страхами, способствуют повышению уровня социального беспокойства и

напряжения. При помощи анализа концептуальных метафор представляется возможным реконструировать картину мира, так как «национальная метафорика в одних своих аспектах отражает современное состояние общества, национальную культуру и национальный менталитет, в других — типична для определенного культурного пространства (Запад, Россия, Восток, Африка и др.), а в третьих — имеет общечеловеческий характер» (Будаев, Чудинов 2006: 81). Так, сопоставив концептуальные метафоры, будет возможно выявить особенности национального дискурса, определить сходства и различия в представлении общественно важных проблем.

Предмет исследования — концептуальные метафоры, используемые в публичных выступлениях правых политиков в России и Чехии.

Объектом исследования являются публичные высказывания В. Жириновского и Т. Окамуры, касающиеся темы миграционных процессов.

Целью работы является выявление специфики использования концептуальных метафор в миграционном дискурсе лидеров правых парламентских партий в России и Чехии

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать различные подходы к определению понятий «дискурс», «политический дискурс», «миграционный дискурс»;
- 2) определить специфику процесса метафоризации и целостно осмыслить феномен концептуальной метафоры;
- 3) выявить основные концептуальные метафоры, связанные с процессом осмысления миграции, а также представить особенности использования концептуальной метафоры в выступлениях правых политиков;
- 4) провести анализ репрезентации миграции и мигрантов в дискурсе правых политиков в России и Чехии в сравнительном аспекте.

Теоретической базой для написания данной работы послужили исследования по проблемам дискурса (Т. А. van Dijk, Z. Harris и др.), политического дискурса (R. Wodak, Е. И. Шейгал и др.), теории концептуальной метафоры (G. Lakoff, M. Johnson и др.), а также концептуальной метафоры в национальном политическом дискурсе (Э. В. Будаев, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, P. Drulák, V. Chrz, A. Musolff, G. Lakoff, O. Santa Ana и др.).

Научная новизна исследования: впервые предпринята попытка сопоставительного анализа концептуальных метафор в дискурсе о мигрантах российских и чешских политиков.

Материалом исследования являются публичные выступления правых политиков (В. Жириновского и Т. Окамуры) в период с 2014 по 2020 годы. В ходе исследования было собрано и проанализировано 72 концептуальные метафоры. Исследование высказываний политиков в данном временном отрезке обусловлено началом миграционного кризиса в странах Европы. Источником материала являются стенограммы парламентских выступлений В. Жириновского и Т. Окамуры, материалы с официальных сайтов Либерально-демократической партии России и Svoboda a priama demokracie, интервью В. Жириновского и Т. Окамуры, социальные сети политиков (Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте), официальный сайт Т. Окамуры и его блог. Выбор материала исследования обусловлен тем, что партии В. Жириновского и Т. Окамуры представлены в парламентах, а выступления самих лидеров этих партий активно обсуждаются в средствах массовой информации.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Особенности функционирования концептуальных метафор в политическом дискурсе

1.1 Проблемы политического дискурса

1.1.1 Понятие дискурса в современном языкознании

Понятие дискурс широко используется в разных научных дисциплинах от когнитивной лингвистики и семиотики до философии и политологии, однако не имеет единственного общепринятого определения. Согласно дефиниции в словаре Merriam-Webster, под *дискурсом* понимается словесный обмен идеями, формальное и упорядоченное, и обычно расширенное, выражение мысли по теме, связанная речь или текст, лингвистическая единица (такая как разговор или история) длиннее предложения и способ организации знаний, идей или опыта, основанный на языке и его конкретных контекстах (таких как история или институты) (Merriam-Webster.com Dictionary)¹². Некоторые современные исследователи используют понятие *дискурс* во множественном числе и определяют дискурсы как созданные социумом знания о некоторых аспектах действительности: «We would define discourses (note the plural) as socially constructed knowledges about some aspect of reality» (van Leeuwen, Kress 113: 2011).

Данное понятие было впервые использовано американским лингвистом З. Харрисом в работе «Discourse Analysis» в 1952 году, в которой он описывает дискурс, как «предложения, произнесенные или написанные последовательно одним или несколькими лицами в одной ситуации» (Harris 1952: 3)³. Лингвист приходит к заключению, что для изучения «более длинных типов текста необходим

1 «(1) verbal interchange of ideas, especially : CONVERSATION; 2a): formal and orderly and usually extended expression of thought on a subject;b) connected speech or writing; c) a linguistic unit (such as a conversation or a story) larger than a sentence; 3) a mode of organizing knowledge, ideas, or experience that is rooted in language and its concrete contexts (such as history or institutions); critical discourse; 4) archaic : the capacity of orderly thought or procedure : RATIONALITY; 5) obsolete : social familiarity». Merriam-Webster.com Dictionary [электронный ресурс]. Доступно з: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/discourse?src=search-dict-hed> (дата обращения: 27.7.2020)

2 Здесь и далее перевод цитат выполнен автором работы.

3 «Although we cannot state the distribution of sentences (or, in general, any inter-sentence relation) when we are given an arbitrary conglomeration of sentences in a language, we can get quite definite results about certain relations across sentence boundaries when we consider just the sentences of a particular connected discourse—that is, the sentences spoken or written in succession by one or more persons in a single situation». (Harris 1952: 3)

анализ большого количества дискурсов» (Harris 1952: 26-27)⁴. Таким образом, З. Харрис вводит новое определение дискурса, отделяя его от понятия *текст*. Данный тезис заложил основы **американской школы дискурса** (H. Sacks, E. Schegloff, M. Goodwin, G. Jefferson), называемой *конверсационализм*. Представители конверсационного анализа уделили особое внимание структурным аспектам такого события, как разговор (Найман 2015: 58).

До конца 60-х годов дефиниция дискурса в академической лингвистике не выходила за рамки изучения текста или речи. Лишь с распространением структуралистского подхода в лингвистике термин *дискурс* получил широкое использование. Французский лингвист Эмиль Бенвенист считал, что дискурс - это «функционирование языка в живом общении» (Бенвенист 1974: 296). Данное определение ограничивалось вербальным коммуникационным взаимодействием между людьми.

Концепция Э. Бенвениста, модифицированная М. Фуко, который вывел, что «дискурс — это тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт» (Фуко 1996а: 49), повлияла на возникшую в 60-е годы **французскую школу анализа дискурса** (P. Sériot, M. Foucault, J. Autier-Revuz, A. Greimas, M. Pêcheux и др.). Французские лингвисты были убеждены, что «не существует высказывания (ни символа, ни общественного поступка), в котором нельзя было бы не увидеть культурную обусловленность и которое нельзя было бы тем самым связать с характеристиками, интересами, значимостями, свойственными определенному обществу или определенной социальной группе, их признающей в качестве своих» (Серио 1999: 21). Теория французской школы о том, что «в любом высказывании можно обнаружить властные отношения» (Серио 1999: 21) легла в основу критического дискурс-анализа (N. Fairclough, T. A. van Dijk, R. Wodak, M. Krzyżanowski и др.).

Критический дискурс-анализ (N. Fairclough, R. Wodak, T. A. van Dijk) концентрируется на проблемах, связанных с использованием языка в сфере власти. Для исследователя, использующего данный подход, язык является неотъемлемой частью социума. Ван Дейк выводит, что «...дискурс – это сложное

4 «The sample texts used in the present paper have been necessarily too short and too simple to show what kind of conclusions the analysis yields about a particular text or style; that must be left for a future presentation of a longer sample text, though the details of method and the range of conclusions obtainable by means of it could be shown only through the analysis of a great many discourses». (Harris 1952: 26-27)

коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» (Ван Дейк 1989: 7). Исходя из этой дефиниции, дискурс выходит за рамки текста, соответственно, совместно с ним необходимо учитывать различные социальные практики, такие как традиции и менталитет, вербальные и невербальные коммуникативные средства, коммуникативная ситуация, индивидуальные и культурные речевые особенности.

В немецкой традиции существует **социально-коммуникативный подход**, предложенный немецким философом и социологом Ю. Хабермасом. Данный подход фокусируется на общественном аспекте и рассматривает влияние социума на дискурс, основной целью которого является достижение взаимопонимания: «В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования» (Хабермас 2003: 67).

В британской лингвистике в 70-е годы возникает **Бирмингемская модель дискурс-анализа** (M. Coulthard, J. McNHardy Sinclair, R. Carter), на которую большое влияние оказала социолингвистика. Исследования лингвистов концентрируются на социальном происхождении дискурса: «При этом анализ вариативности практически смыкается с интерактивной социолингвистикой, антропологией языка и этнометодологией, воплощаясь в изучении отдельных социальных типов дискурса» (Макаров 2003: 91).

Возникший в конце 20 века **коммуникативный подход**⁵ (J. Habermas, U. Maas) к анализу дискурса близок к критическому дискурс-анализу. Согласно данной концепции, дискурс представляет собой вербальный контакт, неразрывно связанный и находящийся под влиянием окружающей действительности: «дискурс — это речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова 2003: 121). Иными словами, в своих работах Н. Д. Арутюнова выводит, что дискурс подразумевается коммуникацией, включенной в социум, и из-за этого – на него особенно влияют субъект и объект коммуникации, а также внешние факторы, такие как время и место.

В целом чешские лингвисты трактуют понятие *дискурс* в духе французской школы. Й. Неквапил отмечает, что «в чешских общественных науках (как и,

⁵ Встречается также название коммуникативно-деятельностный подход.

например, в Германии) использование термина *дискурс* связано, прежде всего, с трудами М. Фуко» (Nekvapil 2006: 263)⁶. Тем не менее, в чешской лингвистике возникло самостоятельное понимание дискурса, «как сети всех текстов (например, о какой-то теме)» и реакции на эти тексты (Homáč 2006: 332)⁷. Данное определение базируется на работах Й. Неквапила и И. Лойдара (там же: 332), в которых ученые предложили термин *диалоговая сеть* (*dialogická síť*). Под этим термином понимается «способ коммуникации, когда записи (реплики) различных субъектов, например, политиков или журналистов, с помощью средств масс медиа распространяются на разное пространство и время» (Nekvapil, Leudar 2002: 483).

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что дискурс в современной лингвистике рассматривается как *динамическое явление, связанное с социальным контекстом*, поэтому его изучение зачастую выходит за рамки собственно лингвистической науки.

1.1.2 Специфика политического дискурса

Язык и политика на протяжении всей человеческой истории были тесно связаны. Тён Ван Дейк отмечает, что в отличие от остальных форм дискурса, политический дискурс актуален для большинства граждан (van Dijk 2008: 53)⁸. Определённо, наделённые властью люди не могут обойтись без коммуникации с обществом. С самых первых этапов политической деятельности (выдвижение кандидатуры, предвыборная кампания, работа в органах власти, общение со СМИ и т.д.) вырабатывается определённая коммуникативная стратегия, которая может изменяться с течением времени. Как отмечает Д. Е. Никулина: «Социальная функция политического дискурса заключается во внушении адресатам (гражданам социума) необходимости «политически правильных» оценок или (и) действий» (Никулина 2017: 148). Иными словами, способность повлиять на общественное мнение является главной целью политика.

6 «V českých společenských vědách (ale např. i v Německu) je užívání termínu „diskurz“ spojeno právě především s dílem Michela Foucaulta» (Nekvapil 2006: 263).

7 «Pojetí diskurzu jako sítě všech textů (např. o nějakém tématu) a reakcí na ně a na jiné reakce a zvláště jeho aplikace na konkrétní texty je inspirováno etnometodologickou maximou „významy/sociálně jsou utvářeny v interakci“, konkrétněji Leudarovým a Nekvapilovým pojmem dialogická síť [viz např. Nekvapil, Leudar 2002, 2003]» (Homáč 2006: 332)

8 «Unlike most other discourse forms, political discourse may be relevant for all citizens». (van Dijk 2008: 53)

Данную идею развивает Е.И. Шейгал, по её мнению «борьба за власть является основной темой и движущим мотивом» политического дискурса (Шейгал 2004: 5). Кроме того, основными чертами политического дискурса является своеобразная модифицированная семантика, эвфемизмы и дисфемизмы, метафоричность, динамичность, манипулятивные приёмы, смысловая неопределенность. С их помощью политики пытаются одолеть своего оппонента и влиять на электорат, а также вуалируют свои намерения (Шейгал 2004). Иными словами, цель политического дискурса сводится к получению и удержанию власти.

Изучением политической коммуникации занимается *политическая лингвистика*, возникшая на базе политологии, лингвистики, психологии и других гуманитарных наук. Большая часть работ лингвистов в данной дисциплине сосредоточена на «изучении слов и конкретных понятий в идеологии радикальных партий (язык фашистов и коммунистов)» (van Dijk 2008: 53)⁹.

Политический дискурс принадлежит к системообразующим терминам политической лингвистики; наряду с понятием «политический дискурс» в качестве синонимов используются словосочетания «политический язык» или «политическая коммуникация». Так Е.И. Шейгал считает понятия «политический дискурс» и «политическая коммуникация» нестрогими синонимами (Шейгал 2004: 18), а «политический язык» в свою очередь она рассматривает как «один из профессиональных подязыков» (там же: 20). Политическая коммуникация описана М.Н. Грачевым как «создание, отправление, получение и обработка сообщений, оказывающих существенное воздействие на политику» (Грачёв 2012: 78). Политический дискурс, наряду с рекламным, научным, дипломатическим и другими видами дискурса является разновидностью институционального дискурса. Таким образом, отличительной особенностью политического дискурса является применение и рассмотрение его в рамках сферы политики.

В российской и чешской лингвистике полноценные исследования в области политической лингвистики появились лишь с 1990-х годов (Н. Д. Арутюнова, Е. И. Шейгал, А. П. Чудинов; J. Hoffmannová, S. Šmejrková, J. Nelvapil), «когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер»

9 «Thus ideologies have been studied through analysis of preferential use of specific words or concepts, typically so for extremist politicians of the left or the right (fascist or communist language) ». (van Dijk 2008: 53)

(Шейгал 2004: 5)¹⁰. В то же время в странах Западной Европы и Северной Америки появились три подхода к анализу политического дискурса, которые доминируют у лингвистов и сегодня:

1. **Риторический подход** (M. Osborn, R. Carpenter и др.) концентрируется на описании и объяснении явлений, связанных с языковым поведением политиков. Необходимо отметить, что исследователи, использующие данный подход, избегают идеологических оценок материала. Например, Е.И. Шейгал в одной из своих работ предложила такое описание данного метода: «В современной лингвистике один из аспектов дескриптивного подхода связан с изучением языкового поведения политиков: языковых средств, риторических приёмов и манипулятивных стратегий, используемых политиками в целях убеждения» (Шейгал 2004: 9). Иными словами, данный подход сосредоточен на анализе риторики и языкового поведения политических деятелей;
2. **Критический подход** (R. Wodak, N. Fairclough, T. Van Dijk и др.) рассматривает феномены расового, социального, экономического, гендерного, этнического неравенства в языке, как средстве власти и манипуляции сознанием. В отличие от дескриптивного подхода, исследователь принимает сторону угнетаемых групп. В рамках данного подхода также создаются теоретические модели, объясняющие связь языка и идеологии. Для исследователей, использующих критический подход, идеология – это «система принципов, лежащая в основе групповых знаний и мнений, основанная на групповых ценностях» (Шейгал 2004: 10);
3. В основе **когнитивного подхода** (G. Kress, A. Seidel и др.) лежит интерес к ментальным феноменам, отраженным в тексте, то есть речевая деятельность выступает как отражение картины мира, существующей в сознании людей (Григонис 2016: 143). Основной для данного подхода является теория концептуальных метафор, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном.

В данной работе мы будем придерживаться *когнитивного подхода* при изучении дискурса, рассматривая его как «явление когнитивного порядка, т.е. как феномен, имеющий непосредственное отношение к передаче знаний,

10 См. Семиотика политического дискурса (Шейгал 2000), Политическая лингвистика. Общие проблемы, метафора (Чудинов 2003), Jazyk, média, politika (Šmejrková, Hoffmannová 2003).

оперированию ими и созданию новых связей» (Андронкина 2008: 88). Использование данного подхода оправдано выбранным объектом изучения – концептуальной метафорой, которая относится к когнитивному феномену и непосредственно связана с человеческим мышлением.

Для данной работы необходимо дать определение *миграционному дискурсу*. По мнению лингвистов, «миграционный дискурс находится на стыке с политическим или рассматривается как его часть, т. е. со всеми присущими ему признаками и особенностями» (Нестерова, Бурова 2016: 566). Иными словами, исследование миграционного дискурса необходимо проводить внутри дискурса политического. Это значит, что миграционный дискурс может быть рассмотрен в одном из трех доминирующих сегодня подходов к исследованию политического дискурса.

Термин *миграционный дискурс* появился относительно недавно и стал особенно широко использоваться исследователями только после начала миграционного кризиса в Европейском союзе. Исследователь Е.О. Зубарева отмечает, что «миграционный дискурс представляет собой современный феномен, характерный для многих стран и культур. Прежде всего, это связано с процессом глобализации и постоянно растущими миграционными потоками» (Зубарева 2018: 28). Иными словами, миграция затрагивает всё большее количество государств, что в свою очередь вызывает большой интерес и исследователей. С каждым годом появляется всё больше работ, посвященных данной теме с более детальным изучением миграционного дискурса.

Являясь частью политического дискурса, «миграционный дискурс как вид социальной практики представляет собой идеологический конструкт, с помощью которого формируется определённая позиция общества и отношение к мигрантам и миграционной политике в целом» (Зубарева 2018: 28). Иными словами, данный дискурс используется политиками в ходе борьбы за власть. Высокая степень политизации темы мигрантов и миграции становится причиной того, что «образ самого мигранта обезчеловечивается и представляется политиками и средствами массовой информации как угроза для современного общества» (Нестерова, Бурова 2016: 570). Таким образом, слово «мигрант» получает негативную коннотацию.

Суммируя вышесказанное, миграционный дискурс напрямую связан с политическим дискурсом, являясь его частью. Политики в борьбе за власть активно

используют тему миграции, «подогревая» общественные страхи и стереотипы о мигрантах.

1.1.3 Особенности политического дискурса правых популистских политиков

На данный момент в политической науке не существует единого общепризнанного определения «правый», так как исторически сложившиеся традиции отличаются в разных странах, а также из-за того, что с течением времени данный термин мог употребляться для разных движений и идей: «правой партией могут называться предельно разные политические силы, отстаивающие принципиально различные установки: абсолютистская аристократия, капиталистическая олигархия, классические либералы, неолибералы, фашисты, фундаменталисты» (Афанасьев 2011: 30).

В нашей работе под «*правыми*» политиками мы понимаем политиков с националистическими и антииммигрантскими взглядами, коммуникативное поведение которых отличается популистской риторикой.

Современные лингвисты, изучающие дискурс правых политиков, в своих работах (Wodak 2013, Nugent 2013, Wodak 2015)¹¹ используют термин *правый популизм (right-wing populism)* для того, чтобы точнее описать дискурсивные практики, применяемые правыми политиками. Однако, стоит отметить, что популистский дискурс применяется и другими политическими движениями, как левого, так и центристского толка.

Несмотря на то, что у термина «популизм» существует несколько определений, тем не менее, большинство исследователей выделяют основные признаки популизма, такие как:

- «манихейское видение мира в категориях однозначного противопоставления “добра” и “зла”, редуцирование структуры общества к дихотомии “мы–они”, идеализация прямой демократии как якобы единственно верной формы выражения некой “общей воли” народа, попираемой системой представительных институтов,

11 См. Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse (Wodak 2013), The Tolerant Populists, Second Edition: Kansas Populism and Nativism (Nugent 2003), The Politics of Fear. What Right-Wing Populist Discourses Mean (Wodak 2015).

правовыми регламентациями и процедурами согласования разнородных общественных интересов» (Вайнштейн 2013: 24);

- «Популисты с обеих сторон политического спектра часто поспешно ставят под сомнение легитимность выборов, мотивы политических лидеров и целостность законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти. И все это во имя возвращения политической власти народу» (Bonikowski 2016: 22)¹².

Таким образом, дискурсу популистов свойственна апелляция к «народу», дихотомия при описании действительности («народ» - «элита», «нация» - «иммигранты» и т.д.) и требование возврата власти «народу».

Спецификой правого популистского дискурса является то, что он «часто возлагает вину за социальные и экономические проблемы на этнические, расовые и религиозные меньшинства и иммигрантов, которые, как считается, получают особые преференции от (потерявших связь с «народом») политиков. Это привело некоторых ученых к выводу, что правый популизм имеет тенденцию быть дискриминационным» (Bonikowski 2018: 7)¹³. Кроме того «именно национализм отличает правый популизм как некий стратегический и идеологический комплекс от популизма вообще как политической стратегии» (Осколков 2018). Иными словами, для право-популистского дискурса определяющим является национализм и ксенофобия, а дискриминации подвергаются иммигранты и другие меньшинства.

В контексте изучения европейского право-популистского дискурса Р. Водак отмечает, что «риторика о дискриминации стала неотъемлемой частью гораздо более общего дискурса о мигрантах и миграции с общим девизом: «Мы» (т.е. Запад или Европа) должны защищать «Себя» от «Них» (то есть «Восток»: цыгане, евреи, мусульмане)» (Wodak 2013: 29)¹⁴. То есть *особенностью дискурса правых популистов в Европе является акцентированное внимание на инокультурных*

12 «Populists on both sides of the political spectrum are often quick to call into question the legitimacy of elections, the motives of political leaders, and the integrity of the legislative, judicial, and executive branches of government, all in the name of returning political power to the people» (Bonikowski 2016: 22).

13 «Right-wing populism frequently lays blame for social and economic problems on ethnic, racial, and religious minorities and immigrants, who are seen as receiving special favors from out-of-touch politicians. This has led some scholars to conclude that right-wing populism tends to be exclusionary» (Bonikowski 2018: 7).

14 «The rhetoric of exclusion has become part and parcel of a much more general discourse about migrants and migration, with the overall motto: 'We' (i.e. the Occident or Europe) have to defend 'Ourselves' against 'Them' (i.e. the 'Orient': Roma, Jews, Muslims)» (Wodak 2013: 29).

иммигрантах. Катализаторами, усилившими дискриминационный дискурс в сторону иммигрантов (особенно мусульманского вероисповедания), стали миграционный кризис и волна террористических актов, совершенных в Европе.

Несомненно, с помощью ярких и противоречивых выражений правые популисты привлекают внимание не только потенциального электората, но и средств массовой информации. Т. Гревен отмечает, что «правые популисты получают большое внимание независимых СМИ из-за провокационного, эмоционального и упрощенного характера своей политической коммуникации» (Greven 2016: 6)¹⁵. Таким образом, речи правопопулистских политиков особенно часто транслируются в Интернет-ресурсах, что связано с запросом на провокационные материалы в СМИ для увеличения спроса читателей.

В рамках данного исследования важно отметить, что *в речи правых популистов часто используются метафоры*. Так, по наблюдению Э.В. Будаева, «обнаружено, что политические экстремисты (как правые, так и левые) более склонны использовать метафорические образы. Легко заметить повышенную агрессивность речи ряда современных политиков, придерживающихся националистических взглядов» (Будаев 2006: 24-25). Иными словами, для представителей радикальных партий характерно использование резких и запоминающихся фраз. Агрессивность высказываний крайних политиков достигается использованием ярких метафор.

Стоит добавить, что к особенностям право-популистских партий относят также «вождисткий» тип управления, когда в главе стоит харизматичный лидер: «право-популистские партии обычно имеют иерархическую структуру с (мужскими) лидерами, которые в совершенстве эксплуатируют современные тренды политической профессии» (Wodak 2013: 28)¹⁶. На основании вышесказанного логично предположить, что для лидеров правых популистов важна высокая степень экспрессивности используемых языковых приемов.

Суммируя вышесказанное, к особенностям дискурса правых популистских политиков относят: использование националистической идеологии, дискриминация

15 «Right-wing populist receive a lot of free media attention because of the provocative, emotional and simplified nature of their political communication» (Greven 2016: 6).

16 «RWP parties usually have a hierarchical structure with (male) leaders who exploit modern trends of the political profession to perfection» (Wodak 2013: 28).

по отношению к иммигрантам (особенно инокультурным) и меньшинствам, требование возврата власти «народу» посредством «прямой демократии», распространение своих взглядов с помощью независимых и Интернет-СМИ и харизматичные лидеры во главе движений, использующие экспрессивные выражения и яркие метафорические образы.

1.1.4 Жанры политического дискурса

Как и у многих других типов дискурса, внутри политического дискурса существуют разные жанры. Развитие коммуникационных средств повлияло на политику: участники политического дискурса всё активнее используют новые средства общения, такие как блог, видео-трансляция и форум. Данные изменения способствуют гибридизации старых и возникновению новых жанров.

Важность определения жанров и их упорядочивания внутри политического дискурса отмечает Е.И. Шейгал: «Заслуживает внимания организация жанрового пространства политического дискурса – определение функциональной иерархии его жанров, корреляция между типами жанров и типами знаков, описание прототипных жанров политической коммуникации» (Шейгал 2004: 6). Таким образом, автор указывает на сложный характер и взаимодействие разных жанров политического дискурса, которые способны изменять характер и форму реализации в зависимости от конкретной ситуации.

Упрощение доступа в интернет, появление новых типов медиа и социальных сетей, а также другие общественные и технологические изменения влияют на жанровое своеобразие дискурса¹⁷.

Исследуя жанры политического дискурса, Е.И. Шейгал включает в него «не только институциональное, но и личностно ориентированное общение» (Шейгал 2004: 232). В данном случае автор предлагает разделять жанры дискурса в зависимости от количества участников коммуникации. Например, на одном конце шкалы лингвист помещает межличностное общение, а на другом - публичное выступление (Шейгал 2004: 232). Также Е.И. Шейгал определила, что «первичный дискурс образуют жанры институциональной коммуникации, составляющие основу собственно политической деятельности: речи, заявления, дебаты,

¹⁷ В данной работе под *жанром* понимается «инвариант одноименного дискурса (если их имена совпадают) или, точнее, субдискурса, ибо речевые «жанры» всегда - модификации некоторого более широкого сегмента словесной культуры («рода»)» (Тюпа 2011: 39).

переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т.д., а жанры бытового общения выступают по отношению к ним как вторичные. Вторичные жанры политического дискурса можно определить как «разговоры о политике»; они носят респонсивный характер и представляют собой комментирование, обсуждение, интерпретацию, одним словом, реакцию на действия» (Шейгал 2000: 269). Таким образом, можно рассматривать жанры политического дискурса в своего рода «полевой структуре», где в центре поля находятся институциональные жанры, специфичные только для данного дискурса, а на периферии — жанры бытового общения, которые не подчиняются строгим правилам.

При этом стоит отметить, что некоторые случаи коммуникации двух лиц не будут считаться примерами межличностной формы коммуникации. В качестве примеров можно использовать официальные встречи послов или глав государств, данные типы коммуникации следует относить к межинституциональным, так как «их общение имеет статусно-ориентированный характер» (Шейгал 2004: 233). Иными словами, межличностным общением следует считать коммуникацию лиц, не представляющих какие-либо политические организации или институты.

Т. Ван Дайк выделяет жанры политического дискурса как формы социального взаимодействия по специфике выполняемой ими функции:

1) Директивная функция (*directive pragmatic function*): команды или приказы (*commands*), угрозы (*threats*), законы (*laws*), правила (*regulations*), инструкции (*instructions*), рекомендации (*recommendations*) и советы (*advice*). Для данного жанра характерна институализованность говорящего: «Speakers often have an institutional role, and their discourses are often backed by institutional power. Compliance in this case is often obtained by legal or other institutional sanctions» (van Dijk 2008: 37).

2) Убеждающие типы дискурса (*Persuasive discourse types*): реклама (*advertisements*) и пропаганда (*propaganda*). Данный жанр дискурса основан на экономических, финансовых или, в общем, корпоративных или институциональных ресурсах, и осуществляется через доступ к средствам массовой информации и широкому общественному вниманию: «Their power is based on economic, financial, or, in general, corporate or institutional resources, and exercised through access to the mass media and to widespread public attention». Характерной особенностью является использование риторических средств и рыночных

механизмов убеждения: «Compliance in this case is manufactured by rhetorical means, for example, by repetition and argumentation, but of course backed up by the usual mechanisms of market control» (van Dijk 2008: 38).

3) Следующей формой политического дискурса являются прогнозы (predictions), сценарии (scenarios), планы (plans), программы (programmes) и предупреждения (warnings), иногда считающиеся с разными формами совета (combined with different forms of advice). Вовлеченные здесь группы обычно являются профессионалами («экспертами»), и их власть часто основана на контроле знаний и технологии: «The power groups involved here are usually professionals ('experts'), and their power basis often the control of knowledge and technology» (van Dijk 2008: 38). Риторические средства часто состоят из аргументации и описания нежелательных альтернативных действий: «The rhetorical means often consist of argumentation and the description of undesired alternative courses of action» (van Dijk 2008: 38).

4) Различные популярные жанры, такие как романы (novels) или кинофильмы (movies) (van Dijk 2008: 38).

Отдельно стоит отметить, что в межличностном политическом дискурсе начинают преобладать *новые жанры дискурса*. Об этом, например, пишет австрийский исследователь Х. Грубер: «Under a genre perspective, the review has shown that while in politician-citizen communication, the recontextualisation of traditional genres into new communicative forms prevails, in citizen-citizen political communication, genuinely new genres emerge» (Gruber 2017: 422). Лингвист разрабатывает теорию о том, что в то время как большинство политических партий, по-видимому, используют интернет-общение как простое расширение их типичной практики офлайн-общения (то есть, в основном, для предоставления онлайн-информации своим сторонникам), политики используют социальные сети для различных видов самопрезентации. Однако социальные субъекты, по-видимому, просто переводят традиционные жанры политического общения из офлайн-среды в онлайн-общение:

«Whereas most political parties seem to use internet communication as a mere extension of their typical offline communication practices (i.e. mainly providing online information for their supporters), politicians use social media for various kinds of self-presentation. But social actors thus merely seem to

transfer traditional genres of political communication from offline to online communication environments» (Gruber 2017: 422).

В отдельных жанрах парламентского политического дискурса можно выделить несколько поджанров, использующих коммуникативно-интерактивные инструменты, которые подчинены конкретным парламентским целям. Они включают в себя целенаправленные формы требований или запросов на действия, реакцию и / или информацию, а также конфронтационные обмены между партийно-политическими движениями. Некоторые из наиболее представительных поджанров парламентского дискурса: заявления министров, запросы, парламентские речи, парламентские дебаты, парламентские вопросы (устные и письменные) и правительственный час:

«The parliamentary discourse genre displays several subgenres, that is, procedure-based communicative interactive tools that are subordinated to specific parliamentary goals. They include goal-orientated forms of demands or requests for action, reaction and/or information, as well as confrontational exchanges across party-political lines. Some of the most representative subgenres of parliamentary discourse are ministerial statements, interpellations, parliamentary speeches, parliamentary debates, Parliamentary Questions (oral and written) and Question Time» (Illie 2017: 312).

На сегодняшний день наиболее полное описание жанровой классификации в политическом дискурсе было разработано А.П. Чудиновым, который предлагает следующее разделение:

«1. По характеру субъекта (автора, говорящего) выделяются следующие виды политической коммуникации:

- собственно политическая коммуникация (автор — политик);
- медийная политическая коммуникация (автор — журналист);
- непрофессиональная политическая коммуникация (автор — человек иной профессии, «избиратель», «представитель народа»).

2. По характеру адресата различаются следующие виды политической коммуникации:

- адресат — политик или политический субъект (государство, партия и др.);
- адресат не относится к числу институциональных политических субъектов (читатель, зритель, «избиратель»).

3. При сопоставлении устной и письменной речи выделяют:

- жанры устной речи (выступление на митинге, доклад, беседа, дебаты, интервью и др.);

– жанры письменной речи (программа, листовка, газетная статья, письмо политическому лидеру и др.).

4. При сопоставлении монологической и диалогической речи выделяют:

– монологические жанры (радиообращение, статья в газете и др.);

– диалогические жанры (дискуссия, переговоры и др.).

5. По функциям различают:

– ритуальные жанры (инаугурационное обращение, приветственное слово и др.);

– ориентационные жанры (доклады, указы, договоры, соглашения);

– агональные жанры, содержащие призывы к борьбе (лозунг, листовка, выступление на митинге, речовка);

– информативные жанры (газетная информация, обращения граждан к политикам или в СМИ).

6. По объему информации среди жанров различают:

– малые жанры (лозунг, слоган, речовка);

– средние жанры (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.);

– крупные жанры (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.).

7. По цели высказывания различают информативные, оценочные и императивные (призывающие к действию) жанры» (Чудинов 2012: 53).

Таким образом, в настоящее время в политическом дискурсе существует большое количество различных жанров, которые, в зависимости от ситуации, способны взаимодействовать между собой, создавая синкретичные формы. Политики в борьбе за власть пользуются всеми доступными формами и способами коммуникации, в том числе обращают пристальное внимание на новые неинституциональные формы общения, такие как социальные сети, блоги и веб-сайты, получая возможность прямо воздействовать на электорат.

1.2. К теории концептуальной метафоры

1.2.1 Метафора как явление языка и мышления

Понятие *метафора* определяется как «*троп*» или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо

отношении» (Лингвистический энциклопедический словарь). Кроме того, под метафорой понимают сравнение, притчу, аллегория или параболу (Nový encyklopedický slovník češtiny online)¹⁸. В более широком смысле термин «метафора» относят также к другим видам употребления слов в переносном значении (Большая российская энциклопедия).

Современная когнитивная лингвистика считает метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления. Так, современные когнитивисты утверждают, что «метафоры определяют способ мышления, познания явлений, управляют поведением носителей языка» (Тихомирова 1998: 215). Иными словами, метафора рассматривается как важный поведенческий фактор. Также стоит отметить, что в коммуникативной деятельности метафора - важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата (Чудинов 2001: 11-12). Таким образом, современная когнитивная лингвистика отошла от исключительно литературного описания метафоры и исследует её влияние на человеческое мышление и важную категорию описания окружающего мира.

Вопросом о положении метафоры в ментальных процессах человеческого мозга уже в 19 веке заинтересовался немецкий философ Ф. Ницше. В своей ранней работе *Über Wahrheit und Lüge im außermoralischen Sinn* («Об истине и лжи во внеэтичном смысле») Ницше утверждает, что «стремление к созданию метафор – это фундаментальное стремление человека, от которого ни на одно мгновение нельзя отказаться в мыслях, ибо таким образом можно было бы избавиться и от самого человека» (Nietzsche: 1873)¹⁹. Иными словами, Ф. Ницше постулирует, что метафоризация является неотъемлемой человеческой природы. Так, в научно-философской среде началось переосмысление метафоры.

Теория метафор в начале 20 века получила развитие в Европе: немецкий философ Э. Кассирер обнаружил связь языка и метафор:

18 «V literární vědě se pod m. v širším smyslu subsumuje přirovnání, podobenství, alegorie či parabola». Nový encyklopedický slovník češtiny online [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.czechency.org/slovník/METAFORA> (дата обращения: 27.7.2020)

19 «The drive toward the formation of metaphors is the fundamental human drive, which one cannot for a single instant dispense with in thought, for one would thereby dispense with man himself» (Nietzsche: 1873).

Если верно, что метафору в общем смысле следует рассматривать не как определенное явление речи, а как одно из конститутивных условий существования языка, то для ее понимания нужно вновь вернуться к основной форме образования понятий в языке. В итоге они возникают из акта концентрации, компрессии чувственного опыта, создающего необходимые предпосылки для формирования каждого языкового понятия (Кассирер 39-40: 1990).

По его мнению метафоризацию стоит исследовать как важный фактор формирования речевого общения. Таким образом, впервые в европейской лингвистике постулируется необходимость метафоры при осуществлении коммуникации. В тоже время испанский философ Х. Ортега-и-Гассет публикует статью, в которой приравнивает метафору к одной из основных метальных функций человеческого сознания: «метафора нужна нам не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли. Метафора не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления» (Ортега-и-Гассет 1925: 71). Утверждение о том, что метафора не только помогает точнее передать мысль собеседнику, но ещё и объясняет реальность для человеческого сознания, в будущем повлияет на рождение когнитивной лингвистики.

Способность метафоры влиять на формирование представления об окружающем мире одним из первых отметил М. Блэк: «Если назвать человека волком – это значит выставлять его (человека) в особом свете, то мы не должны забывать, что эта метафора делает волка более человеческим, чем он был бы в противном случае» (Black 1954: 291)²⁰.

Таким образом, изначальное представление о метафоре как об особом выражении, используемом для сравнения, было пересмотрено когнитивистами, которые рассматривали метафору как способ «создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов» (Козырева 2014: 102). В данной работе под метафорой понимается мыслительный феномен, способный воздействовать на восприятие окружающей действительности человеком.

20 «If to call a man a wolf is to put him in a special light, we must not forget that the metaphor makes the wolf seem more human than he otherwise would» (Black 1954: 291).

1.2.2 Особенности рассмотрения концептуальной метафоры

Итак, в 20 веке исследования метафор постепенно выходят из периферии лингвистической науки. Появляется всё больше работ, посвященных метафоризации. Проблема взаимодействия языковых средств и человеческого сознания привлекают исследователей из других дисциплин. Во второй половине 20 века ученые аккумулируют все доступные знания о метафоре. Появляются первые междисциплинарные работы, посвященные метафоре. Так, в результате совместной работы лингвиста Джорджа Лакоффа и философа Марка Джонсона возникает теория концептуальной метафоры.

Описанные в предыдущей главе теории легли в основу книги *Metaphors we live by*, вышедшей в 1980. В данной работе Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили концепцию, согласно которой метафора является не только художественным приёмом, но и когнитивной операцией: «Причина в том, что метафора традиционно рассматривалась как простой язык, а не как средство структурирования нашей концептуальной системы и видов повседневной деятельности, которую мы выполняем» (Lakoff, Johnson 2003: 145)²¹. Способность метафор влиять на восприятие реальности человеком также отметил американский ученый Эрл МакКормак: «Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира» (МакКормак: 360). Исходя из данного утверждения, возникновение новых метафорических единиц отражает изменение осознания человеком окружающей реальности.

Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют концептуальную метафору следующим образом:

- 1) Суть метафоры заключается в понимании и переживании одного рода вещей на основе другого (Lakoff, Johnson 2003: 5)²². Иными словами, концептуальная метафора представляет собой систематический набор соответствия между двумя областями опыта.

21 «The reason is that metaphor has traditionally been viewed as a matter of mere language rather than primarily as a means of structuring our conceptual system and the kinds of everyday activities we perform» (Lakoff, Johnson 2003: 145).

22 «The essence of metaphor is understanding and experiencing one kind of thing in terms of another» (Lakoff, Johnson 2003: 5).

- 2) Многие из наших действий (спор, решение проблем, бюджетирование времени и т. д.) носят метафорический характер: «победить в споре», «стоять на распутье», «сэкономить время» и т.д. Метафорические концепции, которые характеризуют эту деятельность, структурируют нашу нынешнюю реальность. Новые метафоры способны создавать новую реальность (Lakoff, Johnson 2003: 145)²³.
- 3) Большая часть культурных изменений возникает в результате введения новых метафорических концепций и утраты старых (Lakoff, Johnson 2003: 145)²⁴. Например, метафора «тело – храм Божий», доминировавшая до Нового времени в Европе, не позволяла проводить хирургические операции и вскрытия. Переосмысление данной метафоры было взаимосвязано с развитием медицины и философии.

Несмотря на время, прошедшее с публикации книги *Metaphors we live by*, метафоры, приведённые в ней, остаются актуальными и сегодня. Но также появляются новые метафорические концепты, которые могут быть как общими для разных культур, так и сугубо национальными (Например, метафора «Время – деньги», характерная для американской культуры (Будаев, Чудинов 2006: 37)). Причину данного процесса объясняет Э.В. Будаев:

«Причины культурного своеобразия национальных метафор довольно прозрачны. Их оценочные смыслы связаны с геоклиматическими условиями того ареала, на котором формируется культура, с традициями, предписывающими соответствующие стереотипы поведения, и другими факторами, имеющими многовековую историю. Вместе с тем система политических метафор даже в самом традиционном обществе не представляет собой раз и навсегда заданную систему концептуальных координат для осмысления реальности. Изменения в инвентаре политических метафор определенной культуры связаны как с внутренними потребностями, так и с инокультурным влиянием» (Будаев 2007).

Таким образом, по мнению Э.В. Будаева, метафорическая система каждого общества является динамической системой и в течение времени способна изменяться под влиянием внутренних и внешних факторов.

23 «Many of our activities (arguing, solving problems, budgeting time, etc.) are metaphorical in nature. The metaphorical concepts that characterize those activities structure our present reality. New metaphors have power to create a new reality» (Lakoff, Johnson 2003: 145).

24 «Much of cultural changes arises from the introduction of new metaphorical concepts and the loss of old ones» (Lakoff, Johnson 2003: 145).

Лакофф и Джонсон приводят ряд концептуальных метафор, свойственных европейской культуре: например, «Спор – это война» («Argument is war») и «Время – это деньги» («Time is money»). Данные примеры релевантны для российской и чешской действительности, что позволяет применять теорию Лакоффа и Джонсона при изучении дискурса в данных странах. Как отмечает И.А. Курбанов: «в связи с демократизацией общества, а также глобализацией и налаживанием межгосударственных отношений стало возможным когнитивное изучение политического языка СМИ с целью выяснить, как именно метафорически представляется образ той или иной страны» (Курбанов 2011: 246). Таким образом, благодаря глобализации, во многие культуры, например, проникла американская концептуальная метафора «время – это деньги».

Создание новых метафор является неотъемлемой частью политического дискурса, так как «метафоричность — один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи» (Чудинов 2001: 8). Несомненно, речь политиков не обязана включать в себя метафоры. Для каждого политика частотность использования тех или иных дискурсивных практик является сугубо индивидуальной. Однако употребление концептуальных метафор позволяет успешнее бороться за власть: «политическая метафора – значимый инструмент манипуляции общественным сознанием» (Будаев 2007: 11). Таким образом, результаты исследований когнитивной лингвистике в области метафоризации способны объяснять успех определенных манипулятивных²⁵ политических практик, использующих метафору.

Отдельно стоит отметить, что одной из причин использования политиками новых концептуальных метафор является то, что «новая авторская, креативная метафора, появляющаяся в информационном пространстве, способна вызвать у реципиента яркий неязыковой образ, который будет храниться в его сознании достаточно длительный период» (Зарипов 2015: 98). Иными словами, метафоризация является созидательным и динамическим процессом, к которому прибегают политические деятели в борьбе за власть.

25 Под *языковым манипулированием* в речи политиков мы понимаем «намеренное скрытое применение говорящим особых языковых средств с целью воздействия на сознание адресата, навязывания ему определенного представления о действительности, отношения к объекту коммуникации, оценки, а также для побуждения адресата к определенным действиям в интересах говорящего» (Рычева, Сорока 2020: 71).

Суммируя вышесказанное, теория концептуальных метафор позволяет изучать политический дискурс с позиции когнитивной лингвистики. Ведь, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора способна влиять на человеческое мышление. Тем не менее, специалисты, изучающие метафоры, так или иначе, используют накопленные знания из других смежных дисциплин, благодаря чему возникают новые теории метафоризации, которые в будущем могут углубить теорию концептуальных метафор.

Глава 2. Особенности реализации концептуальных метафор в дискурсе о мигрантах в речи правых политиков в России и Чехии

Владимир Жириновский является лидером Либерально-Демократической Партии России, которую часто обозначают как «крайне-правую», а взгляды политика описываются как «националистические»²⁶, «нацистские»²⁷ и антисемитские»^{28,29}. Данные факты согласуются с определением «правый политик», которое мы дали в параграфе 1.1.4. Его ораторские качества и харизма отмечается многими исследователями: «однозначно харизматические качества присущи В. Жириновскому, чью предвыборную кампанию 1996 года можно считать образцом профессиональной агитации» (Базылев 2005: 23). Как было указано ранее, эпатажное и противоречивое поведение (в том числе речевое), является характерной чертой популистов: «поведение Жириновского (осознанно или неосознанно) предполагает ломку стереотипов поведения, ориентированную на эпатаж публики (например, выплескивание сока в лицо оппонента, драка в парламенте, "избиение" журналистки и склонность к рукоприкладству вообще)» (там же). Таким образом, В. Жириновского можно считать представителем право-популистского политического лагеря.

Речь В. Жириновского была выбран в качестве объекта исследования ввиду высокого уровня политической активности данного деятеля (шесть раз участвовал в выборах президента Российской Федерации, избирался депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого созывов³⁰), а также из-за того, что В.В. Жириновского часто цитируют СМИ, он является гостем многих

26 Жириновский хочет въехать в Кремль на волне национализма [электронный ресурс]. Dostupné z: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/04/110425_zhirinovsky_russian_slogan(дата обращения: 27.7.2020)

27 Митрохин требует привлечь к ответственности Жириновского за нацистские высказывания [электронный ресурс]. Dostupné z: https://www.yabloko.ru/news/2013/10/25_1(дата обращения: 27.7.2020)

28 Russian Revises His Heritage [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/07/17/russian-revises-his-heritage/0feca406-1b87-41d8-839a-d8ba179e6eed/>(дата обращения: 27.7.2020)

29 Комплексы и невроты замучили сына юриста [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.kommersant.ru/doc/2284007>(дата обращения: 27.7.2020)

30 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ldpr.ru/members/766> (дата обращения 27.07.2020)

телевизионных программ (Вечер с Владимиром Соловьевым, 60 минут). Таким образом, В. Жириновский активно участвует в политической и общественной жизни Российской Федерации на протяжении уже более двадцати лет, одновременно являясь известной медийной персоной, выступления которого оказывают влияние на общественное мнение.

Как и многие другие политики, В. Жириновский использует разные жанры политического дискурса: регулярно выступает на заседаниях Государственной Думы, даёт интервью, политик активен в интернете (сайт Л, социальные сети Twitter, Instagram, Facebook, Vkontakte, а также до 2020 года вёл канал в Telegram, который позже был переименован в «ЛДПР»), выступает на радио и телевидении. Стоит отметить, что практически все выступления В. Жириновского публикуются на официальном сайте ЛДПР, который представляется, таким образом, главным ресурсом, транслирующим высказывания политика.

Томио Окамура является лидером и одним из основателей партии Свобода и прямая демократия (Svoboda a přímá demokracie (SPD)). Данная партия многими исследователями рассматривается как популистская и (крайне) правая³¹. В работе *Analýza volební kampaně hnutí Svoboda a přímá demokracie pro volby do krajských zastupitelstev 2016* (2017) Ivana Michalová описывает партию SPD, как «krajně populistické pravicové hnutí, které se velmi aktivně zaměřuje na celostátní téma imigrace, Evropské unie a přímé demokracie» (Michalová 2017: 2). Кроме того, некоторые чешские исследователи отмечают, что партия SPD опирается на личность Т. Окамуры и его ораторские способности (Čížek 2017: 26), что является признаком популистских партий. На своём личном официальном сайте Окамура указывает, что он хочет изменить политическое устройство Чешской республики в направлении к прямой демократии³². Подобные утверждения являются основой популистского дискурса. Таким образом, Т. Окамуру можно считать представителем право-популистского движения.

31 См. Populismus v politické komunikaci politického hnutí Úsvit přímé demokracie Tomia Okamury a jeho lídra Tomia Okamury B. Janáková (2014), Czech Republic. The Rise of Populism From the Fringes to the Mainstream O. Císař, V. Štětka (2017), Podoba a proměna populistického diskursu I. Vránková (2015), Populistická konstrukce národa ohroženého migrací: CAQDAS volebního diskursu českých parlamentních voleb v roce 2017 P. Krčál, V. Naxera (2018).

32 «Chci zásadní změnu politického systému směrem k přímé demokracii». Официальный сайт Т. Окамуры [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://web.archive.org/web/20191215111945/http://www.tomio.cz/> (дата обращения 27.07.2020)

Речь Т. Окамуры была выбрана в качестве объекта исследования из-за высокого уровня его политической активности (бывший сенатор, на данный момент является депутатом Парламента), а также из-за того, что до начала своей политической карьеры, он вёл активную общественную жизнь, являясь блогером, предпринимателем и известной медийной персоной. Выступления Т. Окамуры вызывают у избирателей разную реакцию, тем не менее, он является одним из самых цитируемых политиков за счет противоречивости и (зачастую) некорректности его высказываний.

Т. Окамура использует разные жанры политического дискурса: даёт интервью, политик активен в интернете (личный сайт и партийный сайт SPD, социальные сети Twitter, Instagram, Facebook, блог на сайте idnes.cz), выступает на радио и телевидении. Стоит отметить, что практически все выступления Т. Окамуры публикуются на официальном сайте SPD и в Facebook.

2.1 Концептуальные метафоры в дискурсе В. Жириновского

2.1.1 Мигранты – это стихия

В речи В. Жириновского часто используются концептуальные метафоры сферы «Стихия» (12 примеров).

Принято делить стихии на четыре категории: вода, воздух, земля и огонь. Концепт «стихий» довольно условен, однако часто употребляется в повседневной речи, а потому понятен широким слоям населения. Под «стихией» понимается: «1. В др.-греч. философии — неразложимые элементы: огонь, вода, воздух и земля, лежащие в основе всех явлений природы (истор.). 2. Явление природы, обнаруживающееся как мощная сила, независимая от воздействий со стороны человека (книжн.). 3. перен. Неорганизованная, ничем не регулируемая сила, действующая в социальной среде»³³. Под *стихией* в данном исследовании мы понимаем одно из явлений природы, которая обладает могущественной силой (часто — разрушительной).

При помощи «стихийных» метафор В.В. Жириновский пытается создать у общества ощущение страха перед неминуемым и неуправляемым природным явлением: «*Одна из причин, почему происходит наплыв мигрантов, - не дать*

33 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Доступно з: <https://kartaslov.ru/значение-слова/стихия> (дата обращения 27.07.2020)

восстановиться Германии в формате 4-го рейха. Чтобы она задохнулась с мигрантами и не думала о внешней политике»³⁴. В данном примере используется гидроромантическая метафора **наплыв мигрантов**. Словарь С.И. Ожегова толкует слово «наплыть» как «1. Плывя, натолкнуться. 2. Плавно надвинуться, закрыв постепенно собой. 3. Приплыв, скопиться где-н. 4. О чём-н. текучем и застывающем: образоваться, получиться»³⁵. В высказывании политика актуализируется первое значение лексемы, которое предполагает неминуемое столкновение. Таким образом, политик не только использует метафору, сравнивающую иммигрантов с неконтролируемым стихийным явлением, но также предсказывает будущую гибель при помощи метафоры, связанной со здоровьем человека (*задохнулась*).

Концептуальная метафора *беженцы – это стихия* оказалась достаточно часто используется в речи В.В. Жириновского: «Сейчас в странах Европы из-за **большого наплыва беженцев** решили заняться воспитательной работой - организуют школы, чтобы учить мигрантов, как нужно относиться к женщине в Европе. Немцы, австрийцы не понимают основного: мигранты прекрасно знают, как надо относиться. Но они наглеют. У мигрантов есть интернет, как туристы они приезжали в Европу. Просто у них на родине хамское отношение к женщине невозможно — она не появляется на улице»³⁶. Интересно, что в данном случае политик интенсифицирует метафору «наплыв» при помощи атрибута «большой», что ведет к усилению прагматического эффекта, а именно — чувства страха перед беженцами.

В некоторых случаях интенсификация прагматического эффекта происходит благодаря употреблению гидроромантической метафоры во множественном числе (ср. *поток — потоки*), для указания на растущий характер угрозы: «Где принять-то переселенцев, сделать лагеря? Посмотрите, к чему Европа пришла: кругом колючая проволока, не знают, как остановить **потоки беженцев**. Мы же не будем

34 Официальный сайт ЛДПР ТВ [электронный ресурс]. Dostupné z: http://ldpr.tv/news/politika/lider_ldpr_obyasnil_evropejskim_politikam_kak_im_reshit_problemu_naplyva_migrantov (дата обращения 27.07.2020)

35 Словарь С.И. Ожегова [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15802> (дата обращения 27.07.2020)

36 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190604064325/https://ldpr.ru/events/vladimir_zhirinovskiy_met_with_students_of_the_moscow_state_university_department_of_sociology/ (дата обращения 27.07.2020)

так делать, поэтому это нужно предугадать»³⁷. В Толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) слово «поток» имеет такую дефиницию: «1. Стремительно текущая водная масса — река, ручей с сильным течением; 2. перен. Ход, непрерывное движение чего-н. (в большом количестве); 3. При системе непрерывной производственной практики в вузах — группа учащихся, проходящая курс в то время, как другая подобная группа находится на практике (нов.). 4. Конвейерная система производства; 5. перен., твор. п. ед. ч. пото́ком, в знач. нареч. Непрерывно, один за другим (спорт.)»³⁸. Политик акцентирует внимание на неспособности Европейских стран справиться с миграционным кризисом («не знают, как остановить потоки беженцев»), одновременно описывая тюремные условия, созданные в лагерях для беженцев, при помощи яркого образа *кругом колючая проволока*, который должна вызвать у реципиента ассоциацию с местом лишения свободы.

В следующем примере также присутствует гидророметифора, с помощью которой В. Жириновский пытается манипулировать сознанием электората: *«Взять под контроль все организации, которые так или иначе связаны с мигрантами. Надо прекратить потоки мигрантов, отправлять их на родину. Вот такие скоординированные жёсткие меры могут дать какой-то эффект»*³⁹. В данном высказывании политик также использует гидророметифору во множественном числе *«потоки мигрантов»* для указания на интенсивность процесса миграции. Говорящий предлагает решение, с помощью которого возможно прекратить потоки мигрантов — «жёсткие меры», то есть контроль государства над всеми учреждениями, которые помогают мигрантам.

С помощью гидророметифоры «поток беженцев» политик своё видение миграции, как бесконтрольного действия, которое, однако, возможно остановить, применяя российский опыт: *«Титульная нация против приезжих. Венгрия готова выходить из ЕС — способ ограничить поток мигрантов. Россия на фоне — оплот*

37 Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5195/> (дата обращения 27.07.2020)

38 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/поток> (дата обращения 27.07.2020)

39 Официальный сайт радиостанции «Вести FM» [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://radiovesti.ru/brand/61177/episode/1428579/> (дата обращения 27.07.2020)

стабильности и спокойствия»⁴⁰. В данном примере В.В. Жириновский использует эллипсис и парцелляцию, создавая ощущение недосказанности и позволяя слушателям домыслить недостающие фрагменты текста. Российскую Федерацию политик сравнивает с «оплотом стабильности и спокойствия», противопоставляя с Европой, которая, таким образом, «нестабильна и беспокойна», а причиной данных проблем являются иммиграционные процессы.

Интересно, что в дискурсе В.В. Жириновского гидрометафоры не всегда обозначают нечто губительное. Так, в следующем выступлении политик использует метафору «мигранты – это приток». В Толковом словаре русского языка слово «приток» имеет следующие значения: «1. только ед. Действие по глаг. притечь-притекать; прилив, поступление в большом количестве, пополнение чем-н.; 2. Река, впадающая в другую реку»⁴¹: «Например, в Германии компенсируют дефицит рождаемости за счёт **притока мигрантов**. Это сделала Меркель, позвав мигрантов в Германию»⁴². В этом тексте политик указывает на то, что с помощью иммиграции можно «компенсировать дефицит рождаемости», однако, подразумевается также опасность данного процесса из-за его неконтролируемости.

Выбор тех или иных концептуальных метафор в речи В.В. Жириновского иногда выходит за рамки одного фрейма: «Когда было **обострение** с беженцами, Европа искала вариант, как же все-таки **остановить поток**. И, конечно, для них это было опасно - много беженцев, они понимали, что Турция - главный шлагбаум»⁴³. В одном тексте политик использует сразу две концептуальные метафоры из разных фреймов. Так, «**обострение**» (от глагола «обострить»: «1. кого-что. Сделать более острым, напряженным, тонким (книжн.); 2. Сделать более напряженным, резким, довести до крайности»⁴⁴) относится к метафорам, связанным со сферой здоровья, а «**остановить поток**» - к гидрометафорам. В данном заявлении политик сравнивает Турцию со «шлагбаумом», способным

40 Запись на странице Владимира Жириновского в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/Zhirinovskiy/photos/a.161737007183495/2301856053171569/?type=3> (дата обращения 27.07.2020)

41 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/приток> (дата обращения 27.07.2020)

42 Запись на странице Владимира Жириновского в ВКонтакте [электронный ресурс]. Dostupné z: https://vk.com/zhirinovskiyv?w=wall38940203_98772 (дата обращения 27.07.2020)

43 Официальный сайт радиостанции «Вести FM» [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://radiovesti.ru/brand/60998/episode/1375957/> (дата обращения 27.07.2020)

44 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) <https://kartaslov.ru/значение-слова/обострить> (дата обращения 27.07.2020)

остановить беженцев. В итоге, этот политический текст перенасыщен как привычными гидроразрешениями, так и новыми, не использовавшимися до этого метафорами, что приводит к усилению манипулятивного воздействия на аудиторию.

В нижеприведенном примере В. Жириновский использует гидроразрешение «**поток беженцев**» в одном ряду с «**распространением террористов**», создавая у реципиентов однозначную связь между беженцами и терроризмом: «*Нам надо было боевиков оставить там и потом бросить их в Европу - тогда, наверное, было бы хорошо, - чтобы к ним беженцы пришли не в 2017 году, а в 2000 году. Миллионы беженцев пришли бы к ним - вот тогда, может быть, они по-другому подумали бы. Мы уже тогда остановили **поток беженцев** и распространение террористов по всему миру, так нас за это лишили слова в Парламентской ассамблее*»⁴⁵. Политик устанавливает «логическую» связь между противоборством стихийному бедствию («мы уже тогда остановили поток беженцев») и поражением в правах («лишили слова»), подразумевая этим осознанное стремление Европы к созданию миграционного кризиса.

В. Жириновский развивает мысль об угрозе со стороны беженцев: «*Европейцы стараются как-то убрать, жидким сделать понятие суверенитета, и, в принципе, так и произойдет. Угроза только лишь – беженцы, к ним **хлынул большой поток** из-за событий на Ближнем Востоке, да и в целом из Африки всегда они пёрли. И войны*»⁴⁶. В данном высказывании говорящий использует глагол «хлынуть» («1. Начать литься с силой, потечь потоком; 2. перен., со словами «рекой», «волной», «потоком» и т. п. и без них. Двинуться, направиться куда-н., появиться в большом количестве»⁴⁷), который указывает на разрушительный характер миграционного процесса. Политик описывает миграционный кризис как результат политики европейских стран по разрушению независимости государств. Он прямо говорит о том, что «**угроза только лишь – беженцы**». Иными словами, В. Жириновский рассматривает беженцев как побочный результат

45 Стенограмма Государственной Думы
http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=356635&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

46 Официальный сайт радиостанции «Вести FM» [электронный ресурс]. Доступно з: <https://radiovesti.ru/brand/63899/episode/2207622/> (дата обращения 27.07.2020)

47 Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Доступно з: <https://kartaslov.ru/значение-слова/хлынуть> (дата обращения 27.07.2020)

внешнеполитических попыток лишить европейские государства суверенитета; а беженцы представляют собой опасность, так как способны подорвать внутреннюю стабильность Европы.

В некоторых выступлениях В. Жириновский приходит к выводу, что в миграционном кризисе наступило «затишье» («1. Временное прекращение шума, движения в природе; 2. перен. То же в общественной жизни; 3. Уединенное жилое место, уголок (устар.); 4. Безветрие, штиль (на море)»⁴⁸); беженцы уже не представляют такую опасность, однако это не мешает политику использовать образ беженцев как повод для критики Европейского Союза: *«Сейчас затишье относительное, хотя теплое время, они бы могли использовать эти лодки любые, а может быть, они успокоились. Европа видит, что стихает такой большой поток беженцев, и им не хочется тратить деньги. Они, как бы сказать, очень жадные европейцы, им 3 миллиарда выбить из своего бюджета...»*⁴⁹. Политик обвиняет власти европейских государств в нежелании финансировать беженцев, усиливая своё выступлением при помощи арголической («выбить») и оценочной лексики («жадные»).

В речи В. Жириновского присутствуют и другие виды «стихийных» метафор: *«Вполне по одному африканцу каждый европеец может приютить и содержать. Европейцы сами посеяли бурю, а теперь они пожинают ее плоды. Они сами эксплуатировали колонии, сами возмутили Африку, создали рай для мигрантов»*.⁵⁰ В данном высказывании политик использует трансформированное крылатое выражение *Кто сеет ветер, тот пожнет бурю*, которое обычно употребляется в качестве «предостережения в адрес тех, кто занимается интригами, вносит раздор в отношения между людьми» (Серов 2005: 294). В словаре Ожегова лексема *буря* определяется как «1. Ненастье, сопровождаемое ветром, достигающим разрушительной силы, часто с дождем или снегом. 2. перен. Очень сильное душевное волнение (книжн.). 3. перен. Стихийное массовое проявление

48 Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/затишье> (дата обращения 27.07.2020)

49 Официальный сайт радиостанции «Вести FM» [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://radiovesti.ru/brand/60998/episode/1375957/> (дата обращения 27.07.2020)

50 Владимир Жириновский: Старый Свет обречен на заселение мигрантами из Африки и арабского мира и разорение [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://inform-24.com/6071-vladimir-zhirinovskiy-staruyu-svet-obrechen-na-zaselenie-migrantami-iz-afriki-i-arabskogo-mira-i-razorenie.html> (дата обращения 27.07.2020)

чувств, проявление своего отношения к чему-н. (книжн.)»⁵¹. Таким образом, использование концептуальной метафоры призвано вызвать у реципиента негативное отношение к предмету речи. Для усиления прагматического воздействия говорящий использует фразеологический оборот «*пожинать плоды*» со значением «пользоваться результатами сделанного» (Фразеологический словарь русского литературного языка). Политик перекладывает вину за последствия миграции на европейцев, которые спровоцировали «стихийное бедствие».

Из ряда стихийных метафор особенно выделяется обобщающая метафора «катастрофы»: «*Это люди, которые приехали из стран, где постоянно война, где не просто трудно жить: там у них – катастрофа. И они несут эту катастрофу за собой, на своих плечах, в Европу. Они очень обозленные, настроены агрессивно*»⁵². В словаре Ушакова лексема *катастрофа* определяется как «1. Неожиданное несчастье, бедствие, событие, влекущее за собой трагические последствия. 2. Крупное потрясение трагического характера, обуславливающее собой резкий перелом в личной или общественной жизни»⁵³. Политик стремится запугать аудиторию, прогнозируя трудную жизнь и войны на территориях, куда придут беженцы. «Катастрофу» можно «нести за собой», то есть спровоцировать, считает политик. Используя прием негативного прогнозирования, В. Жириновский усиливает манипулятивное воздействие на аудиторию, увеличивая ее беспокойство о будущем.

Таким образом, использование в речи метафор концептуальной сферы «Стихия» в речи В. Жириновского призвано усилить страх аудитории перед беженцами и неминуемыми конфликтами, приходящими вместе с ними. В данном типе метафор преобладают гидроразметы, с помощью которых политик создает у реципиентов ощущение интенсивности и неконтролируемости миграционного процесса. Сопоставление миграции с бурей или катастрофой призвано подчеркнуть разрушительный характер данного явления.

51 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/буря> (дата обращения 27.07.2020)

52 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603073231/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/liberal_democratic_party_tolerance_deadly_izvestiya_4816/?is_print=1 (дата обращения 27.07.2020)

53 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/катастрофа> (дата обращения 27.07.2020)

2.1.2 Мигранты – это болезнь

Менее распространённой, по сравнению с «мигранты – это стихия», концептуальной метафорой является «мигранты – это болезнь» (7 примеров соответственно).

Большой Энциклопедический Словарь определяет слово «болезнь», как «нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными или (и) морфологическими изменениями»⁵⁴. Метафоры, содержащие в своей основе сравнение с болезнью или болезненным состоянием, создают у реципиентов ощущение опасности и дискомфорта, который необходимо устранить. Например, политик описывает мигрантов как препятствие для дыхания, которое ограничивает возможности государства: *«Уверен, миграционный кризис в Европе инспирирован США. Это поможет Вашингтону контролировать европейские режимы, а также создаст новый очаг проблем возле российских границ. Одна из причин, почему происходит наплыв мигрантов, - не дать восстановиться Германии в формате 4-го рейха. Чтобы она задохнулась с мигрантами и не думала о внешней политике»*⁵⁵. Интересно, что по мнению В. Жириновского, «миграционный кризис инспирирован США», то есть он рассматривает мигрантов как инструмент влияния или даже орудие ведения военных действий.

Для установления контакта с целевой аудиторией В. Жириновский прибегает к использованию просторечной, разговорной, а иногда и сниженной лексики. Например, употребляя в высказывании разговорную лексему «болячка», обозначающую «гнойную ранку на коже»⁵⁶, политик подчеркивает естественность борьбы против болезненного состояния, вызванного мигрантами: *«В тонкостях обязаны разбираться немецкие власти. И власти других стран ЕС. Теперь Европа заработала себе «болячку». Там все будет ломаться, все их стереотипы, их*

54 Большой Энциклопедический Словарь [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.vedu.ru/bigencdic/7766/> (дата обращения 27.07.2020)

55 Официальный сайт ЛДПР ТВ [электронный ресурс]. Dostupné z: http://ldpr.tv/news/politika/lider_ldpr_obyasnil_evropejskim_politikam_kak_im_reshit_problemu_naplyva_migrantov (дата обращения 27.07.2020)

56 Словарь русского языка в 4-х томах [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma110703.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

отношение вообще к мигрантам»⁵⁷. В данном примере также используется глагол «ломаться», при помощи которого В. Жириновский обращает внимание на деструктивность процессов, связанных с миграцией.

Частое употребление в речи политика получили метафоры, сравнивающие миграцию с необходимым вливанием крови в стареющий европейский «организм», что представляет собой один из способов лечения. В данном примере В. Жириновский указывает, что процесс привлечения «новой крови», который должен остановить «старение», а значит и смерть Европы, начался давно. Однако, по мнению политика, результатов данный процесс не принёс, так как «нынешние мигранты» отличаются от предыдущих и не способны помочь «омоложению» Европы, а, значит, бесполезны: *«Сперва приехали 200 тыс. турок. За 50—60 лет количество мигрантов выросло до 2 млн. Европейцев это не пугало: считалось, что приток «новой крови» остановит «старение» Европы. Так бы и произошло, но европейцы не учли одного момента: нынешние мигранты сильно отличаются от мигрантов «первой волны»⁵⁸*. Кроме того, В. Жириновский подчеркивает, что европейские власти «не учли одного момента», а, следовательно, не способны к грамотному планированию.

Политик намеренно обращается к подобной метафоре, сравнивающей мигрантов с кровью (в данном примере вместо «новая» используется прилагательное «молодая»), говоря о том, что население Европы стареет и становится беспомощным: *«Дело в том, что Европа стареет. В Европе низкая рождаемость, идет уменьшение населения. Беженцы рассматриваются как "молодая кровь". И вот в Европу побежали со всего мусульманского мира, от Туниса до Афганистана»⁵⁹*. Отдельно стоит отметить, что В. Жириновский указывает на циничность и расчетливость в отношении мигрантов со стороны европейских стран, так как *«беженцы рассматриваются как "молодая кровь"»*,

57 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190604071838/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/migrants_are_stunned_by_freedom_in_europe_moskovsky_komsomolets_012016/ (дата обращения 27.07.2020)

58 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603165601/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/liberal_democratic_party_tolerance_deadly_izvestiya_4816/ (дата обращения 27.07.2020)

59 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190604024805/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/ldpr_warns_europe_izvestiya_31032016/ (дата обращения 27.07.2020)

подразумевая, что вместо помощи мигрантам, Европейский Союз использует миграционный кризис в своих интересах.

Ещё одним примером, в котором В. Жириновский отмечает потребительское отношение к мигрантам со стороны лидеров европейских стран, является высказывание: *«Потом ещё стали звать, потом их демографы увидели, что население стареет, европейцы детей почти не имеют, нет роста населения, и они захотели получить как бы дополнительный источник для демографических процессов, но не учли, что те, кто приехал туда, - новое поколение. То поколение, середины XX века, было спокойным, сейчас приехало другое поколение - выросшее в условиях ренессанса исламской религии, в условиях очень чёткого идеологического воздействия»*⁶⁰. В данном примере политик прямо указывает, что мигранты – «источник для демографических процессов», однако, отмечается опасность новоприбывших, так как они, в отличие от «поколения середины XX века», не являются «спокойными».

По мнению В. Жириновского, в Европе мигранты не планируют работать, а только отдыхать: *«Пока это цветочки, ягодки будут позже, потому что все мигранты, кто прибыл, работать они не будут, пособия хорошие. Это дом отдыха для них, санаторий для жителей Ближнего Востока. Часть из них это вообще боевики, это экстремисты, это наркодиллеры. Американцам это выгодно. Это ослабляет Европу»*⁶¹. Стоит отметить, что в данном высказывании политик употребляет несколько экспрессивных средств, в том числе фразеологическую единицу, что приводит к усилению прагматического эффекта на аудиторию. Используя видоизмененный вариант поговорки *это еще цветочки, ягодки будут впереди* со значением «это только начало, а потом еще не то будет» (Большой толково-фразеологический словарь Михельсона), политик использует приём негативного прогнозирования. В. Жириновский утверждает, что миграция «ослабляет Европу», то есть приводит к болезненному состоянию. Кроме того, политик подчеркивает неэффективность европейской миграционной политики, которая не приведет к решению сложных экономических вопросов, так как

60 Стенограмма Государственной Думы [электронный ресурс]. Dostupné z: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=315596&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

61 Вечер с Владимиром Соловьевым (таймкод 0:56-1:16) [электронный ресурс]. Dostupné z: https://www.youtube.com/watch?time_continue=152&v=i15zEkeQLkE&feature=emb_logo (дата обращения 27.07.2020)

мигранты «работать не будут», «часть из них боевики, экстремисты, наркодиллеры». Таким образом, в данном примере политик манипулирует сознанием реципиентов, создавая устойчивую связь миграции с экономическими и криминальными проблемами.

В. Жириновский часто использует в высказываниях прямую оценку (хорошо/плохо, добро/зло), навязывая аудитории то или иное отношение к характеризуемому объекту: *«Это не Афганистан - они согласны: чуть-чуть русским, чуть-чуть им, чуть-чуть НАТО - всем по чуть-чуть, огород такой ближневосточный. Ведь если долго будет длиться конфликт, беженцы пойдут в Европу - кому плохо? Европе, а она наш конкурент»*⁶². Данный пример показывает отношение В. Жириновского к миграционному кризису: по его мнению, миграционный кризис был создан искусственно для «омоложения» «стареющих» Европейских стран. Однако неправильное прогнозирование и оценка реальности главами отдельных стран, стоящих за провоцированием кризиса, привели к тому, что в Европе возник ряд криминальных и экономических проблем, которые ослабляют её и могут привести к «гибели».

Таким образом, можно сделать вывод, что использование метафоры «мигранты – это болезнь» в речи В.В. Жириновского направлено на создание образа чужеродности и нежелательности мигрантов на территории Европы, а также на указание необходимости принятия срочных «лечебных» мер. Политик употребляет концептуальную метафору «мигранты – это болезнь» в сочетании с экспрессивными и оценочными средствами (фразеологические единицы, наречия со значением оценки и т.д.) для усиления прагматического эффекта на аудиторию.

2.1.3 Мигранты – это война

Как показало исследование, в процессе обсуждения миграционного кризиса В. Жириновский использует концептуальные метафоры сферы «Война», с такой же частотой, как и концептуальные метафоры сферы «Стихия» (12 примеров употребления).

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова даёт такое определение слову «война»: «Вооруженная борьба между государствами или

62 Стенограмма Государственной Думы [электронный ресурс]. Доступно з: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=300103&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

общественными классами»⁶³. Человечество издревле знакомо с конфликтами, которые нередко перетекают в вооруженные столкновения и войны. Именно с войнами связаны многие страхи общества, поэтому в выступлениях политиков часто встречаются обращения к военной тематике. Например, в данном высказывании В. Жириновский строит свою речь вокруг деструктивного влияния миграции, утверждая, что мигранты «разрушают Запад» (глагол «разрушить» имеет значение « 1. Ломая, разбивая, уничтожить, развалить, уничтожить, превратить в развалины (о каком-н. стихийном бедствии, землетрясении, пожаре, войне); 2. Разорить, привести в полное расстройство; уничтожить, расстроить, привести в негодность; 3. перен. Расстроить, воспрепятствовать осуществлению чего-н.»⁶⁴): *«Запад разрушал СССР 70 лет, теперь мигранты с юга **разрушают** Запад. Пусть они теперь сами **мучаются** с выходцами из Азии, Африки. Терпимость – это хорошо, удобно, когда издалека»*⁶⁵. Кроме того, политик ставит под сомнение необходимость терпимости и толерантности в обществе, а при помощи глагола «мучаются» создает у реципиентов ощущение дискомфорта.

В другом выступлении В. Жириновский использует понятие гибридной войны, сопоставляя войну с миграцией: по его мнению, вместо вооруженных конфликтов страны используют «гибрид» силового воздействия и мигрантов: *«Вот гибридная война – все не понимают, что такое гибридная война – не будет армий, но будут беженцы бесконечно. Поэтому конец – это **нашествие**»*⁶⁶. Говорящий утверждает, что миграционный кризис никогда не закончится и «будут беженцы бесконечно», вызывая у аудитории чувство страха и обреченности из-за невозможности контроля миграции. Политик указывает на завоевательный

63 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us134702.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

64 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/разрушить> (дата обращения 27.07.2020)

65 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20200131090534/https://ldpr.ru/leader/Historical_findings/ (дата обращения 27.07.2020)

66 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603145353/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/from_vladimir_zhirinovskys_performance_on_air_of_the_sunday_evening_with_vladimir_solovyov_program060915/?is_print=1 (дата обращения 27.07.2020)

характер миграционной политики, используя существительное «нашествие» со значением «вторжение неприятеля в страну»⁶⁷.

В следующем высказывании В. Жириновский использует словосочетание «нашествие мигрантов», конкретизируя, что враждебные действия исходят именно от мигрантов: *«Мы будем вынуждены им помочь, ибо сами они не справятся. А самая главная причина этого **нашествия мигрантов** – они самое молодое население планеты Земля. Средний возраст жителей исламских стран 20 лет, 25 лет максимум. Европа – 40-50 лет»*⁶⁸. В данном примере вновь прослеживается мысль политика о том, что мигрируют только молодые люди, которые представляют опасность для «стареющей Европы».

Для создания ощущения страха и беспокойства у реципиентов, В. Жириновский усиливает связь между мигрантами и войной: *«Христианские демократы, социал-демократы - они себя немножко уже исчерпали. Население устало, потому что идет **война мигрантов** - мигранты совершают преступления, хамят, дерзят, избивают, насилуют. Чудовищно!»*⁶⁹. С помощью употребления ряда глаголов с негативной коннотацией («хамят, дерзят, избивают, насилуют») политик заостряет внимание аудитории на негативных действиях мигрантов, а использование асиндетона усиливает суггестивное воздействие на адресата. Кроме того, говорящий использует риторическое восклицание для повышения эмоциональности и экспрессивности речи.

В следующем высказывании важную роль также играет глагол с негативной коннотацией «вломились» со значением «ворваться, войти насильно»⁷⁰. Таким образом, политик акцентирует внимание реципиентов на насильственном характере появления мигрантов в странах Европейского союза: *«Новые беженцы – молодые мужчины из прифронтовых государств. Они не собираются становиться*

67 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://kartaslov.ru/значение-слова/нашествие> (дата обращения 27.07.2020)

68 Официальный сайт ЛДПР ТВ [электронный ресурс]. Dostupné z: http://ldpr.tv/news/politika/lider_ldpr_obyasn timer_evropejskim_politikam_kak_im_reshit_problemu_naplyva_migrantov (дата обращения 27.07.2020)

69 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603235631/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/From_the_speech_of_Vladimir_Zhirinovskiy_to_TV_Ard_Germany_on_the_issues_of_the_traditional_values_of_Europe_and_multiculturalism_migrants_30032017/?is_print=1 (дата обращения 27.07.2020)

70 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us131302.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

немцами. Они просто **вломились** из стран, где все запрещено, в страну, где все можно, где все в изобилии - питание, одежда, развлечения. Наслаждайся, живи, пользуйся социальной поддержкой»⁷¹. Политиком вновь постулируется мысль о том, что мигранты – это «молодые мужчины», полные сил, но которые не будут работать, злоупотребляя государственной поддержкой.

В следующем высказывании В. Жириновский связывает мигрантов с террористической деятельностью при помощи метафоры *взрывоопасная мигрантская среда*: «Но теракт в США был совершен не мигрантами, а при помощи самолетов — единственный возможный там вариант. В Европе же возникла **взрывоопасная мигрантская среда**. И значит, европейцам теперь придется брать пример с тех стран, где этой проблемы практически нет»⁷². Проводя параллели с известным терактом в США, политик усиливает беспокойство реципиентов об их жизни и благополучии. Как показало проведенное исследование, данный приём негативного прогнозирования является характерным для речи В. Жириновского.

В речи политика часто встречается употребление нескольких средств выразительности, в том числе игра с многозначностью слов, для усиления образности и эмоциональности выступления. Например, в следующем высказывании В. Жириновский использует трансформированную фразеологическую единицу «уйти в подполье», обозначающую «переходить на нелегальное положение»⁷³, для указания на взаимосвязь между мигрантами и криминалом: «Поэтому это *утончённая* такая часть человечества мирового, а к ним приехали ребята очень обозлённые, очень агрессивные. У них война, у них революция, они все **в подполье сидят** давно уже. Уже 50 лет в Европу **проникают** выходцы из Азии, турки, арабы, курды, албанцы и так далее. В основном мусульмане или из Африки. Поэтому террор она - Европа - не остановит»⁷⁴.

71 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190604071838/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/migrants_are_stunned_by_freedom_in_europe_moskovsky_komsomolets_012016 (дата обращения 27.07.2020)

72 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603073231/https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/liberal_democratic_party_tolerance_deadly_izvestiya_4816/?is_print=1 (дата обращения 27.07.2020)

73 Фразеологический словарь русского литературного языка (А.И. Фёдоров) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/fc/slovar-211-1.htm#zag-13423> (дата обращения 27.07.2020)

74 Официальный сайт радиостанции «Вести FM» [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://radiovesti.ru/brand/61177/episode/1427307/> (дата обращения 27.07.2020)

Говорящий использует в данном высказывании многозначный глагол *проникать* со значением «1. Попасть внутрь, получить доступ куда-н., просочиться, пробраться, прокрасться; 2. Преодолевая какие-н. трудности, вступить на какую-н. территорию, пробраться вглубь какой-н. местности; 3. Распространяться, укрепляться (в быту, в общественном сознании и т. п.); 4. во что и (устар.) что. Углубившись мыслью, вникнуть во что-н., понять, угадать»⁷⁵, предоставляя аудитории сразу несколько вариантов для трактовки сказанного. Таким образом, «проникающие» мигранты могут ассоциироваться с вражескими шпионами, «проникающими в Европейский Союз» или с грабителями, «проникшими» в их страны.

В следующем примере В. Жириновский также использует многозначное слово - «заслон» («1. Железный лист с ручкой, закрывающий горнило русской печки; 2. Отряд, выставляемый для прикрытия военной операции от неприятеля»⁷⁶), которое наделяет миграционный кризис признаками военной операции, а мигрантов сравнивает с неприятелями: *«500 лет Турция стоит в Европе, а ей не дают равных с европейскими странами прав. Европа предлагает ей быть заслоном от беженцев, таким большим шлагбаумом. Это унижает их, ведь это не та роль, которую может играть великая страна»*⁷⁷. В данном выступлении появляется метафора «Турция – шлагбаум от мигрантов», при помощи которой политик дополнительно наделяет мигрантов характеристиками средства передвижения, указывая этим на динамичность их перемещений.

Ещё одну тему, свойственную популистскому дискурсу, а именно дихотомию «народ» - «элиты», В. Жириновский поднимает в следующем высказывании: *«Это дальнейшее затухание Европы. Ангела Меркель не мобилизует Европу для сопротивления нашествия мигрантов, а она её умиротворяет»*⁷⁸. Описывая политику Европейского Союза, говорящий указывает

75 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us397016.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

76 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/08/us1a3115.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

77 Официальный сайт ЛДПР [электронный ресурс]. Dostupné z: https://web.archive.org/web/20190603151554/https://ldpr.ru/events/Vladimir_Zhirinovskiy_Turkey_is_inevitable_union_with_Russia/ (дата обращения 27.07.2020)

78 Жириновский назвал затуханием Европы присвоение Меркель «человека года» [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://life.ru/t/%D0%B7%D0%B2%D1%83%D0%BA/849247> (дата обращения 27.07.2020)

в своей речи на «пораженческую» позицию канцлера Германии, то есть Ангела Меркель, по мнению политика, является пятой колонной, которая провоцирует «дальнейшее затухание Европы». В. Жириновский констатирует, что мигрантам необходимо дать отпор, а не «умиротворять» их.

Следующий пример призван создать у реципиентов ощущение опасности, исходящей от мигрантов: *«Уже пять лет война, а в результате любой войны появляются беженцы, но это уже не те иностранные рабочие, которые поехали на заработки, это люди, опалённые войной, и пришли они туда, где уже есть исламское население, они не поселялись в квартиры немцев или бельгийцев, их ждали их единоплеменники, единоверцы и даже близкие по семейной линии, родственники, - и вот теперь они мстят»*⁷⁹. В. Жириновский не приводит примеры этой «мести» и не объясняет, за что мигранты «мстят», позволяя реципиентам самим додумать причины. Такой недосказанностью политик расширяет интерпретацию своих слов, вызывая чувство неопределенности у аудитории.

В дискурсе о мигрантах В. Жириновский также подвергает критике действия европейских и североамериканских государства. Например, политик использует яркую метафору «мигранты – трупы», то есть, несмотря на создаваемые негативные стереотипы о мигрантах, политик всё-таки готов использовать выражения, вызывающие сочувствие по отношению к ним: *«И не выпускают специально. Если демократия в Европе и в Америке - так выпустите беженцев! Нет, не выпускают - нужно большое количество трупов, чтобы продолжать провоцировать обострение»*⁸⁰. Также в данном примере присутствует существительное «обострение», образованное от глагола «обострить», который имеет значение: «1. Сделать более острым, напряженным, тонким; 2. Сделать более напряженным, резким, довести до крайности»⁸¹. Использование данного слова В.

79 Стенограмма Государственной Думы [электронный ресурс]. Dostupné z: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=315596&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

80 Стенограмма Государственной Думы [электронный ресурс]. Dostupné z: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=291815&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

81 Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/15/us269208.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 27.07.2020)

Жириновский укрепляет в реципиенте мысль о растущем «напряжении» между автохтонным населением и мигрантами.

В следующем высказывании политик создает у аудитории связь между насилием и мигрантами: «*В Германии трёх немцев убили, так вся Германия вышла на улицы! И она вышвырнет всех мигрантов на каком-то этапе, и вы увидите, что такое немецкий порядок уже без Гитлера: демократы немцы не хотят насилия, не хотят, чтобы их убивали в их собственной стране*»⁸². Интересно, что В. Жириновский, используя фразы «вся Германия» и «немцы не хотят», пытается показать высокую степень понимания специфики немецкого общественного мнения.

Таким образом, использование метафоры «мигранты – это война» в речи В. Жириновского связано с созданием и усилением чувства страха у реципиентов. Создание взаимосвязи между миграцией и военными действиями формируют у аудитории сильное отторжение и негатив по отношению к мигрантам. Политик использует концептуальную метафору «мигранты – это война» в сочетании с популистскими приёмами (противопоставление «народ» - «власть», отождествление себя с «народом») для увеличения прагматического влияния на аудиторию.

2.1.4 Вывод

В дискурсе В. Жириновского чаще всего встречаются концептуальные метафоры «*мигранты — это стихия*» и «*мигранты — это война*», что объясняется их наибольшим экспрессивным потенциалом, который основывается на ярком образе, связанном с огромной разрушительной силой данных явлений и их тяжелыми последствиями. Кроме того, использование данных метафор может свидетельствовать о понятности, доступности и актуальности образов *войны* и *стихии* для жителей России.

Не менее важной концептуальной метафорой в речи В. Жириновского является «*мигранты — это болезнь*». Однако отличие от других концептуальных метафор, итоги миграционного процесса в представлении схемы «*мигранты — это*

82 Стенограмма Государственной Думы [электронный ресурс]. Доступно з: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=348036&QueryID=3353&HighlightQuery=3353&query_target=news (дата обращения 27.07.2020)

болезнь» осмысливаются менее деструктивными, так как могут быть исправлены и скорректированы при помощи «лечения» (правильных политических решений).

Представим полученные данные в виде таблицы:

<i>Таблица 1</i> Концептуальные метафоры в дискурсе В. Жириновского		
	Количество употреблений	Процентное соотношение
Мигранты — это стихия	12	38,71%
Мигранты — это болезнь	7	22,58%
Мигранты — это война	12	38,71%
Всего	31	100%

2.2. Концептуальные метафоры в дискурсе Т. Окамуры

2.2.1 Мигранты – это стихия

Как показало исследование, в процессе обсуждения миграционного кризиса Т. Окамура часто использует концептуальные метафоры сферы «Стихия». Доминирующими в речи политика являются гидрометафоры. Чаще всего Т. Окамура использует метафору «мигранты – это волна» (встречается в 14 тестах из 24 проанализированных).

Несмотря на то, что Чешская республика не имеет выхода к морю, в общественном сознании существует представление о воде как о разрушительной силе (например, наводнения в Чешской республике в 2002, 2010 и 2013 годах). Под «стихией» («živel») в чешском языке понимается: 1. Одна из четырех «праматерий» (земля, воздух, вода, огонь), из которых по древней теории был сотворён мир; 2. Резкое, неконтролируемое природное явление, естественная сила, обычно губительная, разрушительная; 3. (окружающая среда) окружающая среда, в которой кто-то чувствует себя хорошо; 4. Часть чего-то, элемент; 5. Группа, слой, компонент, социального целого; 6. лицо в обществе, которое воздействует на окружающих (часто вредно)⁸³. В речи политика актуализируется второе значение,

83□ «1. jedna ze čtyř pralátek (země, vzduch, voda, oheň), z kt. byl podle staré domněnky složen svět; element 1 (poněk. zast.); 2. (část. mn.) prudký, neovladatelný přírodní jev, přírodní síla, zprav. zhoubná,

при котором мигранты понимаются как «резкое, неконтролируемое природное явление, естественная сила, обычно губительная, разрушительная». При помощи стихийных метафор Т. Окамура, также как В. Жириновский, пытается вызвать у общества ощущение страха перед неминуемым и неуправляемым природным явлением.

Рассмотрим выступления политика, в которых используется метафора «мигранты – это волна». В чешском языке под «волной» («vlna») понимается: «1. Вода, поднятая над поверхностью, двигающаяся по поверхности; 2. Вода вообще; 3. что-то внешним видом похожее на волну 4. явление, воспринимаемое как удар, обычно повторяющееся; вообще внезапное появление чего-то в большом количестве, большей интенсивности; 5. набор мгновенных значений напряженности электрического и магнитного поля»⁸⁴.

Политик использует миграционный кризис для создания чувства страха, воздействуя на Евроскептиков и продвигая идею необходимости выхода Чешской республики из Европейского Союза: «*A jen připomínám, že naše hnutí SPD jako jediná parlamentní strana již letos dvakrát ve Sněmovně navrhlo vyhlášení referenda o setrvání v Evropské unii v souvislosti s obrovskou vlnou imigrantů, aby sami občané České republiky v této zásadní věci rozhodli, jakou si přeji budoucnost.*»⁸⁵ В данном высказывании используется популистский приём - требование «вернуть власть народу» («*aby sami občané České republiky v této zásadní věci rozhodli, jakou si přeji budoucnost.*»). Использование прилагательного «*obrovský*» («огромный»)⁸⁶

ničivá; 3. (životní) prostředí, obor působnosti, okolnosti ap., ve kt. se někdo dobře cítí, kt. se mu líbí; 4. kniž. část něčeho; prvek 1; 5. skupina 2, vrstva 2, složka 2 společenského celku; 6. (zprav. mn.) jednotlivci n. jednotlivci ve společnosti, kteří působí na své prostředí (často škodlivě)» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledaj=Hledat&heslo=%25C5%25BEivel&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

84 «1. voda vzedmutá něj. vnějším popudem nad úroveň hladiny, po hladině postupující, zprav. v obloucích; 2. kniž. voda vůbec; 3. něco vodní vlně tvarem podobného, obloukovitě nahoru a dolů prohnutého; zeměp. (terénní) v. hřbet mající nepatrnou relativní výšku 4. jev vnímaný jako náraz, zprav. se opakující; vůbec náhlý výskyt něčeho ve větším množství, větší intenzitě, zprav. rychle a v nárazech se šířící; kniž. příval 2, záchvat; 5. fyz. (při vlnění prostředí) soubor míst okamžitých výchylek prostředí; (při elektromagnetickém vlnění) soubor okamžitých hodnot intenzity elektrického a magnetického pole» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?heslo=vlna&sti=104481&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

85 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=473524> (дата обращения 27.07.2020)

86 «1. neobyčejně velký; ohromný, nesmírný, gigantický; 2. expr. úžasný, skvělý, výborný, znamenitý, neobyčejný, vynikající, výtečný, velkolepý, ohromný» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z:

выполняет функцию создания нарастающего негативного воздействия на реципиента и усиления метафорического образа.

В данном высказывании политик использует примеры других стран (Австралии и Японии) для убеждения аудитории в необходимости остановить финансовую поддержку мигрантов: «*Například v Austrálii či v Japonsku imigranti sociální podporu nemají a jak vidíme, nejsou žádné zprávy ani o **imigračních vlnách**, ani o nepokojích, přestože se jedná dlouhodobě o jedny z nejvyspělejších států světa. Zároveň je potřeba vyvinout politický tlak na USA, aby ukončili svoji destruktivní imperiální politiku v severní Africe, na Blízkém východě a v Asii, jejíž **trpké plody nyní všichni zakoušíme***»⁸⁷. Кроме того, Т. Окамура сравнивает мигрантов не только с волной, но и с «горькими плодами» деятельности «имперской деструктивной политики» США. Использование двух метафор с негативной коннотацией в одном предложении усиливает манипулятивное воздействие.

В следующем выступлении политик обвиняет «западные страны и США» в создании миграционного кризиса «*Kdyby západní země spolu s USA nezlikvidovaly fungující státy v severní Africe, Sýrii nebo Iráku, tak dnes neřešíme **migrační vlny***»⁸⁸. Таким образом, обвиняя другие страны, Т. Окамура номинирует мигрантов, как проблему, которую необходимо «решать» Чешской республике, формируя дихотомию «мы» - «западные страны и США». Политик сравнивает миграцию с волной, интенсивность и многократность которой подчеркивается формой множественного числа - «миграционные волны» («*migrační vlny*»).

Политик строит следующую фразу из вопросительных предложений, полемизируя с «ними», не давая, однако, определения «их»: «*Jak je někdo může nazývat uprchlíkem? Copak uprchlík z války zbídačené země by byl něčeho takového schopen?! Spousta novinářů a politiků přirovnávala **migrační vlnu** k migraci lidí z železné opony směrem na Západ. Copak Češi na Západě začali hromadně vraždit nevinné lidi ve jménu nějaké své víry?*»⁸⁹. Далее Т. Окамура использует обобщение («*Spousta novinářů a politiků*»), которым обезличивает людей, не разделяющих его взгляды.

<https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=obrovský&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

87 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=473524> (дата обращения 27.07.2020)

88 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=476581> (дата обращения 27.07.2020)

89 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=575503> (дата обращения 27.07.2020)

Дополнительной концептуальной метафорой в данном выступлении становится хорошо известное выражение «Железный занавес», которое политик использует для сравнения миграции во времена коммунистической диктатуры с современным миграционным кризисом не в пользу последнего.

Т. Окамура часто обращается к примерам других стран мира, например, в следующем выступлении он комментирует попытки Европейского союза «остановить волну беженцев»: *«Řecký premiér to prohlásil poté, kdy Atény navštívili představitelé Evropské unie s cílem zastavit vlnu běženců přicházejících z Turecka do přeplněných táborů na řeckých ostrovech v Egejském moři»*⁹⁰. Т. Окамура указывает на то, что лагеря для размещения мигрантов уже «переполнены», конкретизируя этим опасность, исходящую от «волн беженцев».

Также, для подтверждения негативного влияния мигрантов политик использует пример из соседней для Чехии страны – Германии: *«Ať už si strčí tyhle plané kecy někam. Je potřeba se bránit proti invazi imigrantů a nenávisnému islámu! Zadržovaný Syřan se narodil v roce 1987 a v roce 2015 přišel do Německa ve vlně uprchlíků. Ti zranění mohou opět „poděkovat“ Mutti Merkel za to, že je vydala napospas řádění imigrantů»*⁹¹. Задержанный в Германии сириец оказался мигрантом, и за его преступления Т. Окамура с иронией предлагает «поблагодарить» «маму Меркель». Интересно также, что политик использует немецкое слово «Mutti» вместо чешского эквивалента, возможно, для того, чтобы избежать положительных коннотаций связанных с образом «мамы».

Политик, стремясь придать своей речи некоторую научность, предлагает рассматривать «качество мигрантов», не указывая, какими критериями надо руководствоваться при данном процессе: *«Udělením občanství však stát ztrácí poslední možnost, jak množství a kvalitu cizinců na našem území regulovat, což je ale podle mého názoru například v současné době rekordní nezaměstnanosti českých občanů potřeba – nejprve přece musí stát pomoci zajistit pracovní místa a sociální jistoty pro naše občany a až potom se eventuálně postarat o cizí. Evropou se valí vlna sociální turistiky a řešením vůbec není udělování azylů, sociálních dávek a občanství na běžícím pásu. To je přece naopak ten motiv, který vlnu sociálních imigrantů ještě zvýší. Žádný*

90 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2851144048229725> (дата обращения 27.07.2020)

91 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2852869844723812> (дата обращения 27.07.2020)

*stát na světě nemá nekonečné možnosti uživit neohrazený počet přistěhovalců»*⁹². В данном высказывании метафора «волна» используется дважды для интенсификации прагматического эффекта.

Для увеличения вовлеченности Т. Окамура обращается к аудитории с помощью побудительного глагола «Přiznejme»: *«Přiznejme konečně, že ty tisíce mladíků z muslimských zemí jsou prostě první vlna muslimské invaze a že každá vteřina jejich pobytu na evropské půdě je pro Evropany smrtelné ohrožení»*⁹³. В данном высказывании политик обращает внимание реципиентов на религию мигрантов, а также соединяет два метафорических концепта: «мигранты – это волна» и «миграция – это вторжение», что должно увеличить воздействие на сознание аудитории. Отдельно стоит отметить, что Т. Окамура прямо заявляет о «смертельной опасности» для Европы, исходящей от мигрантов.

В следующем высказывании политик также обращается к метафорам «мигранты – это волна» и «миграция – это вторжение», вновь указывая на религию мигрантов: *«Přeji našemu premiérovi, české vládě a českému parlamentu, aby se probudili a začali hájit zájmy České republiky a jejich občanů. Nejen proti vlně islámských přistěhovalců, ale také proti lichvářům, podvodníkům a gaunerům, ať už jsou kdekoli – jedno, zda s pistolí v ruce na ulici nebo u soudu nebo s exekutorským či jiným razítkem. Evropu zavalila řízená přistěhovalecká vlna, Česká republika je zdánlivě nezasazená»*⁹⁴. Подобный метафорический гибрид позволяет воздействовать сразу на две области, которые в человеческом сознании определяются как негативные. Интересно, что Т. Окамура использует прилагательное «управляемая» («řízená») с метафорой «иммиграционная волна», чтобы создать у аудитории ощущение влияния внешних сил на направление миграции, усиливая негативное отношение к мигрантам.

Одной из существенных характеристик, которую Т. Окамура выделяет у мигрантов, является представление о том, что миграция является средство достижения определенных целей: *«V letošním roce na maximum vybědne na povrch neschopnost českých a bruselských elit a veřejnost se začne dozvídat pravdu o pozadí*

92 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=397169> (дата обращения 27.07.2020)

93 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=575503> (дата обращения 27.07.2020)

94 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=489524> (дата обращения 27.07.2020)

celé **přistěhovalecké vlny**, kterou způsobila agresivní politika amerických a evropských politiků a také islamistické ambice Turecka, které touží obnovit velkou Osmanskou říši»⁹⁵. Так, в рамках одного высказывания политик утверждает, что за миграционным кризисом стоят интересы американских, европейских и турецких политиков. Таким образом, Т. Окамура консолидирует антиевропейские, антиамериканские и антитурецкие идеологии в единое целое.

В другом высказывании политик развивает идею о том, что европейские лидеры не действуют в интересах граждан, подкрепляя этим аргументом популистскую дихотомию «политики» - «народ»: *«Vlády v západních zemích ve jménu demokracie a svobody omezují svobodu. Vlna muslimských přistěhovačů má v Evropské unii paradoxní účinek – namísto, aby vlády silněji chránily zájmy svých vlastních občanů, tak práva občanů více a více potlačují ve prospěch muslimských kolonizátorů»*⁹⁶. Интересно, что Т. Окамура для большей дегуманизации использует безличную форму («vlna muslimských přistěhovačů»). Таким образом, у реципиентов не возникнет сочувствия к мигрантам, а скорее создастся безличное отношение. Данную метафору политик сопровождает дополнительной информацией о происходящей «мусульманской колонизации», что несёт в себе негативную коннотацию, так как колонизация подразумевает насильственный характер завоевания и происходит с применением насилия по отношению к коренному населению.

В качестве одной из причин миграционного кризиса Т. Окамура указывает «щедрую социальную систему («štědrý sociální systém»), подразумевая, что мигранты едут в Европу с корыстной целью: *«Němčíně musím dodat, že britský ministr přichází se svým vyjádřením hodně pozdě, jelikož právě štědrý britský, německý či švédský sociální systém spolu s totální neschopností jednotlivých národních vlád včetně české vůči imigrantům je jedním z mnoha důvodů současné vlny imigrantů»*⁹⁷. В данном выступлении метафора не отличается новаторством, она скорее отражает представление Т. Окамуры о миграции, как о стихийном явлении.

95 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=489524> (дата обращения 27.07.2020)

96 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=489524> (дата обращения 27.07.2020)

97 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=472408> (дата обращения 27.07.2020)

В следующем высказывании использование прилагательного «неконтролируемая» («nekontrolovatelná») в сочетании с метафорой «волна иммигрантов» является избыточным, так как волна является стихийным явлением, едва ли поддающимся контролю со стороны человека. Однако в контексте дискурса политика данное словосочетание уместно, так как определяется взглядами Т. Окамуры на миграционный кризис, который может быть «контролируемым внешними силами» и «неконтролируемым»: *«V červnu jsme také ve Sněmovně za naše hnutí SPD navrhli postavení islámského práva šaría a džihádu mimo zákon a snažili jsme se prosadit v souvislosti s nekontrolovatelnou vlnou imigrantů do ČR referendum o setrvání v EU, jelikož současná politika EU nás bude stát do budoucna stovky miliard korun, jelikož se vše děje na úkor sociálního zabezpečení pro naše potřebné občany, a to nepočítám velké sociální pnutí a nevratný nárůst criminality»*⁹⁸. Кроме того, политик создаёт ощущение тревоги, приписывая миграции рост криминала в Чешской республике.

Таким образом, указанная концептуальная метафора «мигранты – это волна» номинирует миграцию как опасное и неуправляемое явление природы, которое невозможно остановить, что накладывает негативный отпечаток на мигрантов.

Значительное место в дискурсе Т. Окамуры занимает концептуальная метафора «мигранты – это поток», которая имеет негативную коннотацию. В чешском языке слово «přívál» имеет несколько похожих значений: «1. prudký, silný proud vody, zprav. při dešti n. při povodni; 2. množství něčeho připomínající vodní přívál silou, prudkostí, mohutností ap.»⁹⁹. Таким образом, в чешском языке в значении слова «přívál» указывается на свойственный стихии неконтролируемый характер.

В следующем выступлении адресант использует обращение к «непубличному списку чешских негосударственных организаций» («neveřejný seznam českých nevládních organizací»), чтобы связать миграцию и растрату государственных денег, формируя отрицательное отношение не только по отношению к мигрантам, но и организациям, помогающим им: *«Výše uvádím neveřejný seznam českých nevládních organizací zabývajících se péčí o imigranty včetně*

98 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=472408> (дата обращения 27.07.2020)

99 Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=přívál&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

obdržených částek, je to více než půl miliardy korun. Dovedete si představit, kolik peněz z našich daní poteče do peněženek těchto pravdoláskařských organizací, které se již těší - až ten opravdový **příval uprchlíků** skutečně přijde?»¹⁰⁰. Кроме того, через гидрометафору «поток мигрантов» («příval uprchlíků») политик своё видение миграции, как бесконтрольного действия, которое необходимо остановить, закрыв негосударственные организации, связанные с миграцией.

Т. Окамура пугает население «криминалом», который политик связывает с тем, что мигранты происходят из «культурно-недружественных стран»: «**Příval migrantů z kulturně nepřátelských zemí reálně zvětšuje riziko sociálních bouří, kriminality a nepokojů. Pokud by pokračoval stávajícím tempem, stane se jediné - z Evropy se stane Blízký východ či Afrika se vším všudy**»¹⁰¹. В данном выступлении политик добавляет метафору «мигранты – социальная буря», которая относится к аэрометафорам. В итоге этот политический текст перенасыщен как привычными гидрометафорами («příval migrantů»), так и новыми, которые не использовались до этого («sociálních bouří»), что приводит к усилению манипулятивного воздействия на реципиентов.

В следующем примере также присутствует гидрометафора «мигранты – это поток», с помощью которой Т. Окамура пытается манипулировать сознанием реципиентов: «**Migrační příval do Evropy se zvětšuje. Počet nelegálních migrantů, které zadržela chorvatská pohraniční policie v prvních letošních osmi měsících při pokusu dostat se do Chorvatska, se proti stejnému období vloni více než ztrojnásobil! Počet migrantů přibývá i v Itálii a Řecku. A Hamáčkovu ministerstvo vnitra o nás lže, že vyvoláváme „dojem“, že je migrace hrozbou...**»¹⁰². Метафора потока, подчеркивающая опасность миграции, усилена глаголом «увеличивается» («zvětšuje se»), что должно повысить беспокойство реципиентов об исходе миграционного кризиса.

Т. Окамура использует гидрометафору «поток чужаков/агрессоров» («příval vetřelců») в одном ряду с грядущим «концом Европы», создавая у реципиентов однозначную связь между беженцами и вымиранием европейских наций: «*To bude*

100 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=460094> (дата обращения 27.07.2020)

101 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=476581> (дата обращения 27.07.2020)

102 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2836384776372319> (дата обращения 27.07.2020)

*konec Evropy a našich národů. Přívál vetřelců musíme ihned zastavit. Ale česká vláda je v tomto nejen laxní, ale dokonce přímo imigraci podporuje*¹⁰³. Данное высказывание демонстрирует, что, по мнению политика, без срочных мер по остановке миграции европейским нациям грозит вымирание.

Политик развивает мысль об угрозе со стороны беженцев в данном примере: *«Místo, aby vláda podpořila české a moravské mladé rodiny, aby se nebály mít více dětí, tak razí tento šílený návrh na **přívál cizích imigrantů**, který povede k sociálním střetům a destrukci naší společnosti»*¹⁰⁴. В высказывании также используется существительное «разрушение» («destrukce - zničení, ničení, porušení, rozklad, rozvrat, zkáza, zmar»)¹⁰⁵, которым политик обращает внимание на деструкцию чешского общества мигрантами. Неслучайно в данном случае говорящий использует прилагательное «чужие» («cizí - 1. patřící někomu jinému než mluvčímu (op. vlastní); náležící jinému prostředí, např. jiné rodině (op. příbuzný), jiné obci, národu, státu (op. domácí, zdejší; 2. neznámý, nepovědomý, nezvyklý, neobvyklý; 3. (komu, čemu) neodpovídající povaze n. celkovému založení; vzdálený, odlehlý; 4. (~; komu, čemu; ke komu) nemající citový vztah; lhostejný, vzdálený, chladný; 5. velmi rozdílný, naprosto, zcela odlišný»); таким образом, Т. Окамура создаёт дихотимию «наши мигранты – чужие мигранты», определение «наши мигранты», однако, политиком не даётся.

Несмотря на привычную для политика критику Европейского союза, Т. Окамура поддерживает меры, направленные на депортацию мигрантов. Политик отмечает, что партия SPD «поддерживает депортацию» («podporuje deportaci»), а кроме того «защищает» Чешскую республику. Данное высказывание должно катализировать националистические и антимигрантские настроения реципиентов: *«Oznámil to v pondělí francouzský prezident Emmanuel Macron po schůzce ministrů vnitra a zahraničí těchto unijních zemí v Paříži. Hnutí SPD podporuje deportaci nelegálních imigrantů, a když některé státy EU podporují **přívál nelegálních imigrantů**, požadujeme kontrolu našich vlastních hranic. Chráníme naši vlast, chráníme české*

103 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=472408> (дата обращения 27.07.2020)

104 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=460094> (дата обращения 27.07.2020)

105 Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=destrukce&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

občany, chráníme Vaše rodiny, Vaše děti, Vaše přátele a Váš majetek»¹⁰⁶. Интересно, что в этом случае добавил прилагательное «нелегальные» («nelegální»), распространяя необходимость депортации только на мигрантов, попавших в Европейский союз нелегально.

Ощущение неизбежного столкновения политик создает при помощи концептуальной метафоры «мигранты – это течение» («proud: 1. tok vody nebo jiné tekutiny, zprav. rychlý, prudký; množství vody n. jiné tekutiny tekoucí urč. směrem, zprav. rychle, prudce; 2. množství (něčeho) pohybující se souvisle a zprav. rychle jedním, určitým směrem; 3. (nepřetržitý) běh 4, postup 1; 4. jednotlivá část (zprav. vlasů, řidč. vousů) spojující se v protáhlý svazek; pramen 5»)¹⁰⁷. Для создания дополнительного ощущения страха и беспокойства у реципиентов, Т. Окамура усиливает связь между мигрантами и стихией (в данном случае с течением): «*Nikdo není tak hloupý, aby investoval peníze do zbytečné cesty. V zemích, z nichž proudí nelegální migranti, je třeba po dohodě s místními vládami postavit záchranné tábory, kam by se měli nelegálové z Evropy vracet*»¹⁰⁸. В основе данной метафоры лежит представление, что миграция подобно течению реки, является динамичным и опасным явлением, которое не останавливается ни на секунду.

Т. Окамура констатирует, что от нелегальной миграции необходимо «защищаться», так как передвижение мигрантов по территории Европы не поддается регулированию: «*Do Evropské unie budou bohužel nadále proudit nelegální imigranti. Místo toho, aby Francie a Německo podpořily Itálii v odporu k nelegální migraci a při deportaci imigrantů, prosadili přerozdělení a přijímání imigrantů*»¹⁰⁹. Описывая миграционный кризис, Т. Окамура отмечает отсутствие слаженности действий между странами Европейского Союза, политик обвиняет Германию и Францию в том, что они не депортировали мигрантов, а решили их «разделить» между членами ЕС.

106 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2699078263436305> (дата обращения 27.07.2020)

107 Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=proud&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

108 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=476581> (дата обращения 27.07.2020)

109 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2699078263436305> (дата обращения 27.07.2020)

Следующая метафора («мигранты – это давление/напор») («nápor: mocné opření, vzepření, prudký tlak, nával, útok, vliv»¹¹⁰) подразумевает наличие силы, которая создаёт давление. Метафорический перенос подразумевает, что «давят» именно мигранты: «*Španělsko pod náparem nelegálních imigrantů kolabuje. Systém nestačí vyřizovat všechny žádosti. Letos přišlo do Španělska 95 tisíc migrantů, což je dvojnásobně více než vloni. Úřady uznaly, že nemají, kam by všechny žadatele o azyl umístily a situace se vytyká z rukou...*»¹¹¹. На примере Испании Т. Окамура показывает, что страны, которые окажутся под «напором нелегальных мигрантов», будут разрушены. Подобное столкновение грозит и Чешской республике, а негативный пример только увеличивает представление миграции как опасного явления.

Стоит отметить, что в качестве метафор Т. Окамура использует только подвижную воду, в его дискурсе отсутствует «стоячая» вода. Это обусловлено тем, что вода в движении несёт наибольшую опасность.

В речи Т. Окамуры присутствуют и другие виды стихийных метафор, например, дважды встречается метафора «мигранты – это пожар»: «*Problémy jejich zemí jen přeneseme k nám. Požár v lese neuhásíme tím, že si hořící kmeny odneseme domů. Už několik let říkám stále totéž - migraci lze zastavit jedině tak, že odstraníme příčiny - důvody, proč lidé ze svých zemí prchají*»¹¹². Политик намеренно использует данную метафору, подкрепляя её субъективными аргументами, и создает ощущение размышления, рационализируя требование отказа от приёма мигрантов.

В следующем высказывании Т. Окамура наделяет мигрантов отрицательными признаками, сопоставляя страны, откуда происходит миграция с «горящим лесом», а самих мигрантов с «горящими деревьями»: «*Je to cesta do pekla, protože nemá dobré řešení. Když hoří les, neuhásím ho tím, že si domů vezmu hořící stromy. A bohužel to není jen problém německý - milion migrantů bude žádat v rámci sjednocení rodin legální příjezdy dalších několika milionů svých rodinných příslušníků a ti opět budou podle evropského práva žádat další legální příjezdy svých*

110 Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=napor&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

111 Запись на странице Томио Окамуры в Twitter [электронный ресурс]. Dostupné z: https://twitter.com/tomio_cz/status/1201094518956863488 (дата обращения 27.07.2020)

112 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=476581> (дата обращения 27.07.2020)

dalších příbuzných»¹¹³. В результате использования данной метафоры происходит наложение практической логики на слабое представление населения о пути разрешения миграционного кризиса; политик стремится убедить реципиентов в своей правоте, обращаясь к народной мудрости.

Использование стихийных метафор в речи политиков призвано усилить страх перед беженцами. Т. Окамура репрезентирует миграционный кризис как стихийный, неожиданный и неуправляемый процесс, несущий с собой разрушения. Также как и у В. Жириновского, у Т. Окамуры в данном типе метафор превалируют гидрометафоры, а самыми распространенными метафорами стали «наплыв» и «поток».

2.2.2 Мигранты – это болезнь

Гораздо менее распространённой, по сравнению с «мигранты – это стихия», концептуальной метафорой является «мигранты – это болезнь» (6 употреблений).

Slovník spisovného jazyka českého определяет слово «немощ» («болезнь»), как «1. Расстройство здоровья, состояние здоровья; болезнь; 2. Плохая черта; ошибка, дефект; плохая привычка, слабость; 3. Страстное увлечение; страсть; 4. Блюдо из булочек или рогликов, сваренных на молоке»¹¹⁴. Использование метафоры «мигранты – это болезнь» позволяют говорящему представлять миграцию как ненормальное явление, которое поражает здоровый организм (общество, государство) и с которым необходимо бороться. При помощи концептуальных метафор данного типа Т. Окамура представляет мигрантов как опасность, угрожающую здоровью «народа»: «*Některé francouzské servery informovaly, že nepřizpůsobiví imigranti se odmítají podřídit opatřením vlády k omezení pohybu lidí na veřejnosti. Policie se je snaží nahnat domů, ale imigranti se odvolávají na Alláha. To je opravdu skandální! V době koronavirové pandemie ohrožují imigranti zdraví a životy*

113 'German benevolence destroys': interview with Tomio Okamura [электронный ресурс]. Dostupné z: <http://freewestmedia.com/2017/10/27/german-benevolence-destroys-interview-with-tomio-okamura/?fbclid=IwAR0JuywDYj8sdhOJroLIY7NPhKjtT11nbEDKQyCa-XqKXExCV1phm6Y7ovY> (дата обращения 27.07.2020)

114 «1. Porucha zdraví, zdravotního stavu; choroba; 2. Špatná vlastnost; chyba, vada; zlozvyk, slabost; 3. Vášnivě zaujetí; vášeň; 4. Pokrm z housek n. rohlíků spařených mlékem» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=nemoc&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

*ostatních»*¹¹⁵. Политик обращается к актуальным мировым проблемам («koronavírová pandemie»), повышая вовлеченность реципиентов. А при помощи риторических восклицаний Т. Окамура воздействует на эмоции аудитории.

Метафорой «мигранты – это паразиты» («parazit» - «1. паразитическое животное или растение; паразит 2. тот, кто живёт чужим трудом; тунеядец, паразит»¹¹⁶), политик актуализирует сразу два значения: представляя мигрантов, во-первых, как угрозу здоровью, а во-вторых, как тунеядцев, живущих за счет чешского общества: «*Každý máme nějakou svoji kulturu, nějakou svoji vlast a tu bychom měli budovat a zlepšovat. Nikoli parazitovat na jiné, která se nám zdá lepší. To „nikoli parazitovat“ znamená, že na druhou stranu není nic lepšího než jít na nějaký čas na zkušenou do ciziny a tam získat nějaké nové zkušenosti, které mohou být později doma k užítku. Jít za prací znamená ovšem pracovat, být přínosem hostitelské zemi, a žít tam v pokorné úctě před jejími zákony a zvyklostmi. A co je nejdůležitější, žít tam se souhlasem jejich obyvatel, nikoli jako z vrchu násilím dosazený parazit»*¹¹⁷. Повторяя данную метафору трижды, Т. Окамура усиливает воздействие метафорического концепта «мигранты – это паразиты» на реципиентов, изображая мигрантов как вредное для Чехии явление.

Регулярное использование данной метафоры в речи политика призвано сформировать у аудитории представление об отрицательном влиянии миграции: «*Česká republika nepotřebuje nepřizpůsobivé cizince nebo náboženské fanatiky, oni potřebují nás, parazitovat na našem systému»*¹¹⁸. Развивая идею о том, что чешское общество «не нуждается» в мигрантах, политик предлагает дихотомию «мы (чехи) – здоровый организм» - «они (мигранты) – паразиты», которая усиливает негативные эмоции в отношении мигрантов.

115 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/3246541972023262> (дата обращения 27.07.2020)

116 «1. cizopasný živočich n. rostlina; cizopasník 2. kdo je živ, tuje z práce jiných; příživník, cizopasník» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=parazit&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

117 Okamura (SPD): Praotec Čech prý byl imigrant – větší blbost jsem ještě neslyšel [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.parlamentnilisty.cz/politika/politici-volicum/Okamura-SPD-Praotec-Cech-pry-byl-imigrant-vetsi-blbost-jeste-neslysel-385127> (дата обращения 27.07.2020)

118 Úsvit spouští petici za zpřísnění unijní imigrační politiky [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.blesk.cz/clanek/zpravy-live-zpravy/244687/usvit-spousti-petici-za-zpriseneni-unijni-imigracni-politiky.html> (дата обращения 27.07.2020)

В следующем выступлении Т. Окамура использует заимствованное из английского слово «dealer», которое в данном контексте обозначает человека, «который торгует наркотиками»¹¹⁹: «*Drogy v centru Prahy jsou distribuované africkými imigranty. Policie zadržela v okolí Václavského náměstí během osmi měsíců více než sto dealerů – v drtivé většině šlo o Afričany. Byli mezi nimi i žadatelé o azyl v zemích EU. Policisté u nich našli kokain, extázi i marihuanu*»¹²⁰. В данной примере политик указывает на связь мигрантов с криминальной средой. Таким образом, Т. Окамура устанавливает прямую связь между мигрантами и наркотиками, перекладывая на них вину за существующую проблему с оборотом запрещенных веществ в стране.

В высказываниях Т. Окамуры встречается концептуальная метафора «мигранты – это смерть», которая имплицитно предполагает наличие у мигрантов свойств, способных нанести смертельный урон «европейцам»: «*Přiznejte konečně, že ty tisíce mladíků z muslimských zemí jsou prostě první vlna muslimské invaze a že každá vteřina jejich pobytu na evropské půdě je pro Evropany smrtelné ohrožení*»¹²¹. Политик предлагает «признать», что мигранты «смертельно опасны», то есть угрожают жизни и благополучию европейцев.

Таким образом, при помощи использования метафоры «мигранты – это болезнь» Т. Окамура устанавливает в сознании аудитории прямую взаимосвязь между беженцами и нелегальными мигрантами из стран Ближнего Востока и Африки и угрозой здоровью и жизни жителей Европы, воздействуя на страхи реципиентов, связанные с недугом и даже смертью.

2.2.3 Мигранты – это война

В речи Т. Окамуры часто используются концептуальные метафоры сферы «Стихия» (встречаются в 11 текстах из 41 проанализированных).

В дискурсе Т. Окамуры концептуальная метафора «мигранты – это война» применяется для создания у аудитории чувства страха и обреченности из-за опасности, исходящей от миграции, ведь инстинкт самосохранения требует от

119 «a person who trades in something: a second-hand car dealer, an antiques dealer, drug dealers; the person who deals the cards in a game» Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dealer> (дата обращения 27.07.2020)

120 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/3102044363139691> (дата обращения 27.07.2020)

121 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=575503> (дата обращения 27.07.2020)

человека избегать возможных рисков для жизни. Slovník spisovného jazyka českého даёт такое определение слову «válka» («война»): «1. Состояние враждебности, проявляющееся в организованной вооруженной борьбе между двумя или более государствами, народами, или (и внутри государства) между социальными классами, группами и т.д.; 2. Такая борьба, ведущаяся невоенными средствами; 3. Вражда, спор, распри, борьба»¹²².

Т. Окамура придаёт миграционному кризису завоевательный характер, используя существительное «нашествие» («invaze» - «насильственное, массовое проникновение, набег»¹²³): «*Kolik znásilněných a zavražděných žen a dívek, kolik teroristických útoků, kolik napadených a zabitých lidí tu ještě musí být, aby se sluníčkářští politici, novináři a aktivisté z neziskovek probrali a začali bránit křesťanskou civilizaci před imigrantskou invazí a nenávisť islámu?*»¹²⁴. Т. Окамура использует прилагательное «sluníčkářští» («солнечные») с явно ироническим подтекстом для того, чтобы разрушить авторитет и унизить оппонированных ему политиков, журналистов и активистов. Дополнительно Т. Окамура акцентирует внимание на отсутствии защитных мер против «иммигрантского нашествия и ненависти ислама», таким образом, он повышает чувство страха у аудитории. В данном высказывании политик создаёт ощущение опасности у реципиентов, исходящей от мигрантов.

Следующее высказывание практически дословно совпадает с предыдущим примером. Т. Окамура (чему политик уделяет дополнительное внимание: «*Opakuji to stále a již několik let*») данное повторение используется для того, чтобы показать реципиентам стабильность своей негативной позиции по отношению к «нашествию мигрантов», а также создаёт у аудитории ощущение длительного существования угрозы, исходящей от мигрантов: «*Opakuji to stále a již několik let: Kolik znásilněných*

122 «1. Stav nepřátelství projevující se organizovaným, ozbrojeným bojem mezi dvěma n. více státy, národy, popř. (i uvnitř státu) mezi společenskými třídami, skupinami ap.; 2. Takový boj vedený nevojenskými prostředky; 3. Svár, spor, rozepře, boj». Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z:

<https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=válka&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no>
(дата обращения 27.07.2020)

123 «násilný, hromadný vpád (zprav. vojenský); vpád, vniknutí» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z:

<https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=invaze&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no>
(дата обращения 27.07.2020)

124 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z:

<https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2873017956042334> (дата обращения 27.07.2020)

*a zavražděných žen a dívek, kolik teroristických útoků, kolik napadených a zabitých lidí tu ještě musí být, aby se sluníčkářští politici, novináři a aktivisté probrali a začali bránit evropskou křesťanskou civilizaci před **imigrantskou invazí** a nenávistí islámu?»¹²⁵. Политик устанавливает связь между насилием, убийствами и мигрантами, сравнивая их с захватчиками, которые «вторглись» в Чешскую республику.*

Использование концептуальной метафоры «мигранты – это война» в высказываниях политика создает у реципиентов ощущение опасности, исходящей от миграции. Например, Т. Окамура в качестве доказательства своей правоты приводит пример задержанного за преступление мигранта: *«Ať už si strčí tyhle plané kesy někam. Je potřeba se bránit proti **invazi imigrantů** a nenávistnému islámu! Zadrženy Syřan se narodil v roce 1987 a v roce 2015 přišel do Německa ve vlně uprchlíků»¹²⁶. Таким образом, политик призывает «защищаться» от «нашествия мигрантов», связывая мигрантов и преступную деятельность.*

В следующем выступлении Т. Окамура связывает мигрантов вражескими войсками, от которых необходимо «защищать» границы: *«Ať si raději Řekové brání své hranice! Mají jednu z největších armád v Evropě, tak ať ji případně použijí na obranu před **invazí**! Hnutí SPD jasně odmítá masovou imigraci i přerozdělování imigrantů!»¹²⁷. Политик представляет мигрантов как военного противника и призывает Европу использовать армию против мигрантов, закрепляя таким образом метафору «мигранты – это война» в сознании реципиента. В данном высказывании Т. Окамура использует исключительно побудительные предложения, которые передают эмоциональность и психологические переживания говорящего, таким образом повышая прагматическое воздействие на реципиентов.*

Политик обвиняет власти Чешской республики в недостаточной поддержке населения, прогнозируя, что «наш народ переживёт исламское нашествие»: *«Nejsme tak bohatí, abychom uživili všechny chudé tohoto světa, ale nejsme tak chudí, abychom důstojně neuživili své rodiče a prarodiče. A řekněme si na rovinu, že jsme v čase, kdy by naše republika neměla znát pojem nechtěné dítě, jelikož každé dítě, které se narodí slušným a řádným rodičům, je nadějí na to, že náš národ, naše země a naše*

125 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2866806369996826> (дата обращения 27.07.2020)

126 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2852869844723812> (дата обращения 27.07.2020)

127 Запись на странице Томио Окамуры в Facebook [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/posts/2851144048229725> (дата обращения 27.07.2020)

kultura, přežije **islámskou invazi**. Stát v podpoře rodin s dětmi dlouhodobě zcela selhává»¹²⁸. В данном высказывании политик подчеркивает религиозную принадлежность мигрантов, противопоставляя две культуры («мы» - «они», «свои» - «чужие»), что является одной из особенностей правопопулистского дискурса. Кроме того, Т. Окамура указывает, что он выступает от лица всего государства и стремится защищать интересы народа.

Политик обвиняет «все организации и медиа» в том, что они не только не противодействуют «исламского нашествия», но и сочувствуют вторгнувшимся, называя их «мигранты»: «*Spoluvíníkem jsou i všechny organizace a média, které se snažily a snaží do poslední chvíle převracet skutečnost a zastírat islámskou invazi. Jak je někdo může nazývat uprchlíkem? Copak uprchlík z války zbídačené země by byl něčeho takového schopen?!*»¹²⁹. Т. Окамура находит внутренних врагов в лице сочувствующих мигрантам и дискредитирует их в глазах аудитории, увеличивая беспокойство реципиентов «исламским нашествием», правду о котором говорит только политик.

В следующем выступлении Т. Окамура подчеркивает несостоятельность миграционной политики, так как, принимая мигрантов, Чехия «привозит войну» к себе: «*Navíc přijímání migrantů nic neřeší, ale naopak - jen zvyšuje naději dalších chudých v Africe a v Asii, že se o ně postaráme. Ale to je nemožné kvóty nespasí miliardu chudých. Je třeba odstranit válku a bídu v zemích odkud lidé utíkají - ne tu bídu a válku přivážet k nám*»¹³⁰. Политик создает иллюзию объективности своего выступления за счет статистики, а завышая количество возможных мигрантов («miliarda chudých»), Т. Окамура порождает у реципиентов чувство беспокойства. Данное высказывание, содержащее не только концептуальную метафору, но и намеренную фальсификацию количества мигрантов, призвано вызвать у реципиентов страх перед войной, которую чешское общество будет вести с большим количеством мигрантов.

Т. Окамура метафорически представляет Чехию беззащитной перед внешней угрозой - мигрантами, а также и перед угрозой внутренней - в лице

128 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=489524> (дата обращения 27.07.2020)

129 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=575503> (дата обращения 27.07.2020)

130 Официальный сайт SPD [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://www.spd.cz/novinky/tomio-okamura-rozhovor-pro-nemecky-web-freewestmedia> (дата обращения 27.07.2020)

чешских политиков, которые, по его мнению, являются «изменниками родины»: *«Události v Kolíně nad Rýnem, Hamburku a dalších evropských městech jsou jenom začátek a je jasné, že migranti budou tlačit na pilu nepokoji, násilím a požadavky tak dlouho, až dojde k nevyhnutelnému celospolečenskému konfliktu. Jenže při postupu vlastizrádných českých a evropských politiků bude už policie svázaná tolika opatrnými nařízeními, postupy a tak dále, jak nenaštvat imigranty, že bude dokonale bezbranná»*¹³¹. Таким образом, в данном выступлении политик представляет себя как единственного защитника общества перед угрозами, с которыми сталкивается Чехия.

В следующем выступлении Т. Окамура порождает у реципиентов чувство страха, указывая на то, что население Европы должно быть готово дать отпор в неминуемом конфликте с мигрантами: *«Tahle v uvozovkách „hra“ totiž funguje tak, že když víme – a to víme – že **konflikt** je nevyhnutelný, můžeme si pouze zvolit čas a místo, dokud ještě můžeme – to je totiž jediná volba, kterou máme – a dokud jsme při síle bránit se a proti **zlu** a **bezpráví** bojovat. Ovšem jen dokud zde těchto **imigrantů** ještě není tolik, abychom je **zvládli**. Čím rozhodnější a razantnější bude naše reakce, tím lepší vyhlídka do budoucna bude naše země a náš národ mít. Čili: čím později ten konflikt nastane, tím větší a krvavější bohužel bude»*¹³². Данное высказывание содержит сразу несколько негативных представлений о миграции, которая создаёт «неизбежный конфликт» между коренным населением и мигрантами, сравнивающимися со злом и бесправием. Т. Окамура нагнетает чувство страха, предполагая, что в будущем мигрантов станет настолько много, что «народ» уже не сможет противостоять им.

Нелегальные мигранты, по мнению Т. Окамуры, недружелюбны и враждебно настроены, с их прибытием нужно бороться, построив «непроницаемую стену»: *«A samozřejmě souhlasím s myšlenkou postavit neprodyšnou zeď či plot na hranicích Evropské unie tak, abychom **zabránili** příchodu ilegálních imigrantů. Je třeba nakreslit jasné hranice a zamezit veškeré ilegální migraci především z islámských, ale i z jiných zemí»*¹³³. В данном высказывании политик отдельно отмечает необходимость защиты не только от мигрантов из «исламских, но и из других стран», намеренно

131 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=490787> (дата обращения 27.07.2020)

132 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=490787> (дата обращения 27.07.2020)

133 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=473524> (дата обращения 27.07.2020)

расширяет территорию, из которой приходят мигранты. Отдельно стоит отметить, что политик акцентирует внимание на необходимости «защищаться» от миграции. Таким образом, Т.Окамура мобилизует алармистские настроения и связанные с войной страхи.

В следующем выступлении Т. Окамура использует метафору «мигранты – это геноцид» (в чешском языке слово «genocida» имеет значение: «уничтожение целой группы населения, расы или нации»¹³⁴): «*Naši multikulti politici a pravdoláskařství aktivisté z neziskových organizací, kteří budou na imigrantech vydělávat peněz, se ohání tím, že musíme imigrantům pomáhat. Přitom se ale zabijíme sami. Jedná se o naši vlastní genocidu. Genocidu občanů České republiky. Situace v Řecku či v Itálii je neúnosná a za chvíli nebudou stačit ani kvóty. Kam chce Evropská unie následně imigranty přerozdělovat? Na Mars?»¹³⁵. Сравнивая приём мигрантов с геноцидом, Т. Окамура усиливает воздействие на сознание реципиентов, так как данная метафора имеет сильную негативную коннотацию, связанную с высоким уровнем насилия и большим количеством убитых. Более того, политик использует прилагательное «собственный», представляя разрушительный характер миграционной политики как сознательный процесс, совершаемый всеми гражданами Чешской республики. Кроме того, Т. Окамура доводит предложение о «распределении» мигрантов между членами Европейского союза до абсурда при помощи риторического вопроса о возможной отправке мигрантов «на Марс».*

В целом, концептуальная метафора «мигранты – это война» ассоциируется с явлениями, несущими негативную коннотацию: смерть, геноцид, зло, конфликт и несправедливость. Т. Окамура представляет миграцию как вторжение, которое ведёт к неминуемым конфликтам. Таким образом, у реципиентов формируется резкое неприятие миграции как процесса угрожающего существованию всей Чешской республики.

134 «Zločin vyhubení celé skupiny obyvatelstva, rasy n. národa» Slovník spisovného jazyka českého [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?hledej=Hledat&heslo=genocida&sti=EMPTY&where=hesla&hsubstr=no> (дата обращения 27.07.2020)

135 Блог Томио Окамуры на сайте idnes.cz [электронный ресурс]. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/blog.aspx?c=465729> (дата обращения 27.07.2020)

2.2.4 Вывод

В дискурсе Т. Окамуры значительное место занимает концептуальная метафора «*мигранты — это стихия*» с превалированием гидрочметифор, которые репрезентируют миграционный кризис как неуправляемый процесс, несущий с собой разрушения и хаос.

Следующей по частотности концептуальной метафорой в высказываниях Т. Окамуры является «*мигранты — это война*», которая призвана представить мигрантов как захватчиков, которые «вторглись» в Европу и, в частности, в Чешскую республику. По нашему мнению, данная метафора является менее актуальной для современного чешского политического дискурса, что влияет на ее частотность в речи политика.

Концептуальная метафора «*мигранты — это болезнь*» в дискурсе Т. Окамуры помогает политике представить миграцию как ненормальное явление, которое поражает здоровый организм (общество, государство) и с которым необходимо бороться. По сравнению с предыдущими концептуальными метафорами она является менее употребительной, так как итоги «болезни» мыслятся как потенциально «излечимые».

Представим полученные данные в виде таблицы:

	Количество употреблений	Процентное соотношение
Мигранты — это стихия	24	58,54%
Мигранты — это болезнь	6	14,63%
Мигранты — это война	11	26,83%
Всего	41	100%

Заключение

В настоящее время тема миграции широко представлена в политическом дискурсе во всем мире. В ходе борьбы за власть политики активно обращаются к теме миграции, «подогревая» страхи и стереотипы, связанные с миграционным процессом, с помощью различных языковых средств.

В ходе исследования было собрано и проанализировано 72 концептуальные метафоры в миграционном дискурсе правых политиков В. Жириновского и Т. Окамуры (в период с 2014 по 2020 годы). В результате были сформированы 3 группы концептуальных метафор:

- 1) Мигранты — это стихия;
- 2) Мигранты — это болезнь;
- 3) Мигранты — это война.

Как показало исследование, использование концептуальных метафор достаточно распространено в миграционном дискурсе правых политиков в России и Чехии. Для коммуникации с аудиторией В. Жириновский и Т. Окамура используют как традиционные жанры политического дискурса (интервью, теледебаты), так и современные (социальные сети или блоги).

Наиболее распространённой группой является «*мигранты – это стихия*» (половина всех метафорических употреблений – 50%), внутри которой доминирует группа гидрметафор (сопоставление мигрантов с «*поток*», «*волна*», «*наплыв*»). Политики используют стихийные метафоры для создания у реципиентов ощущения страха перед неминуемым и неуправляемым природным явлением.

Следующей по распространенности стала концептуальная метафора «*мигранты – это война*» (примерно 31,9%). С помощью данной концептуальной метафоры В. Жириновский и Т. Окамура представляют миграцию как вторжение, которое ведёт к неминуемым конфликтам. В целом, концептуальная метафора «*мигранты – это война*» ассоциируется с явлениями, несущими негативную коннотацию: смерть, зло и несчастье.

Третьей по количеству употреблений в выступлениях В. Жириновского и Т. Окамуры стала концептуальная метафора «*мигранты – это болезнь*» (примерно 18,1%). Для данного типа характерно разнообразие используемых сравнений:

совпадения у двух политиков не были найдены. Употребление концептуальной метафоры данного типа направлено на создание у реципиента ощущения необходимости срочных мер, которые помогут избавиться от проблемы («вылечиться от болезни»). Политики воздействуют на аудиторию, апеллируя к страху смерти, повышая экспрессивность и эмоциональность высказывания. Таким образом, у реципиентов формируется резкое неприятие миграции как губительного процесса, угрожающего государству и его гражданам.

В дискурсе В. Жириновского чаще всего встречаются концептуальные метафоры «*мигранты — это стихия*» и «*мигранты — это война*». Выбор данных концептуальных метафор вызван их наибольшим экспрессивным потенциалом, который основывается на ярком образе, связанном с огромной разрушительной силой данных явлений и их тяжелыми последствиями. Кроме того, использование данных метафор может свидетельствовать о понятности, доступности и актуальности образов *войны* и *стихии* для жителей России. Не менее важной концептуальной метафорой в речи В. Жириновского является «*мигранты — это болезнь*». Однако отличие от других концептуальных метафор, итоги миграционного процесса в представлении схемы «*мигранты — это болезнь*» осмысливаются менее деструктивными, так как могут быть исправлены и скорректированы при помощи «лечения» (правильных политических решений).

Т. Окамура значительно чаще употребляет концептуальную метафору «*мигранты — это стихия*» (с превалированием гидрометафор), которая помогает репрезентировать миграционный кризис как неуправляемый процесс, несущий с собой разрушения и хаос. Следующей по частотности концептуальной метафорой в речи политика является «*мигранты — это война*». Данная концептуальная метафора призвана представить мигрантов как захватчиков, которые «вторглись» в Европу и, в частности, в Чешскую республику. Можно предположить, что для современного чешского политического дискурса образ «войны» является менее актуальным, поэтому на первый план выходит именно образ стихийных бедствий. Концептуальная метафора «*мигранты — это болезнь*» в дискурсе Т. Окамуры помогает политику представить миграцию как ненормальное явление, поражающее здоровый организм (общество, государство), с которым необходимо бороться.

В. Жириновский и Т. Окамура употребляют концептуальные метафоры в миграционном дискурсе с целью унификации, обезличивания и обесчеловечивания

мигрантов. Следует отметить, что в некоторых случаях у политиков использование концептуальных метафор частично схожи (например, «*мигранты – это болезнь*»). Тем не менее, о полном совпадении механизма использования концептуальных метафор утверждать нельзя, так как для обоих политиков характерен ярко-выраженный личностный подход к созданию текстов выступлений.

Перспективой исследования является анализ и сопоставление других типов концептуальных метафор в рамках сравнительного анализа российского и чешского политического дискурса. Подобные компаративистские исследования позволяют выявить особенности национальной картины мира и специфику дискурса политиков разных политических партий в России и Чехии. В дальнейшем мы планируем расширить объём собранного материала, который станет основой для магистерского исследования.

Список литературы:

- Black, M. (1954). Metaphor. In: *Proceedings of the Aristotelian Society*, Hoboken.
- Bonikowski, B., Zhang, Y. (2018). *Populism as Dog-Whistle Politics: Anti-Elite Discourse and Sentiments toward Minorities*. Harvard University.
- Buysens, E. (1943). *De l'abstain et du concret dans les faits linguistiques: la parole, le discours, la langue*. Acta Linguistica.
- Čížek, Ondřej (2017). *Obsahová analýza programatiky a mediálních prezentací politického hnutí Svoboda a přímá demokracie pohledem teorií politického extremismu a radikalismu*. Bakalářská práce. Plzeň.
- van Dijk, T. A. (2008). *Discourse and Power*. Издательство Red Globe Press
- Greven, T. (2016). The Rise of Right-wing Populism in Europe and the United States. A Comparative Perspective. In: *Friedrich Ebert Stiftung*. Berlin
- Gruber, H. (2017). Genres of political communication in Web 2.0. In: *The Routledge Handbook of Language and Politics*. Ed: Ruth Wodak R. and Forchtner B. TJ International Ltd, Padstow, Cornwall
- Ilie, C. (2017). Parliamentary debates. In: *The Routledge Handbook of Language and Politics*. Ed: Wodak R. and Forchtner B. TJ International Ltd, Padstow, Cornwall
- Harris, Z. (1952). *Discourse analysis*. Language 28 (1), 1-30.
- Homoláč, J. (2006) Diskurz o migraci Romů na příkladu internetových diskusí, In: *Sociologický Časopis Vol. 42, No. 2*. Praha.
- Lakoff, G. (2013). Obama Reframes Syria: Metaphor and War Revisited In: *HuffPost (online)*. Zdroj: https://www.huffpost.com/entry/obama-reframes-syria-meta_b_3879335
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago; London.
- van Leeuwen, T., Kress G. (2011). Discourse Semiotics In: *Discourse studies, 2nd Edition: A Multidisciplinary Introduction*. Издательство SAGE Publishing
- Nietzsche, F. (1873). On Truth and Lies in a Nonmoral Sense, Zdroj: http://ieas.unideb.hu/admin/file_7421.pdf
- Nekvapil, J. (2006). Úvodem k monotematickému číslu „Analýza promluv a textů, analýza diskurzu“. In: *Sociologický Časopis Vol. 42, No. 2*. Praha.

- Nekvapil, J., Leudar, I. (2002). Sekvenční struktury v mediálních dialogických sítích. In: *Sociologický Časopis Vol. 38, No. 4*. Praha.
- Thomas L., Wareing S., Singh I., Stilwell Peccei J., Jones J., Thornborrow J. (2004). *Language, Society and Power: An Introduction. Second Edition*. Routledge
- Wodak, R., KhosraviNik, M., Mral, B. (2013). *Right-Wing Populism in Europe: Politics and Discourse*. Bloomsbury Publishing, London.
- Wodak, R. (2015). *The politics of fear. What right-wing populist discourses mean*. London: SAGE.
- Андронкина, Н.М. (2008). Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков In: *Мир науки, культуры, образования*. №3(10).
- Арутюнова, Н. Д. (2003). *Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы*. Москва: Едиториал УРСС.
- Афанасьев, М. Н. (2011). Типология идеологий. Правая идея. In: *Общественные науки и современность*. Москва.
- Базылев, В. Н. (2005). Политический дискурс в России. In: *Политическая лингвистика*. Москва.
- Бенвенист, Э. (1974). *Общая лингвистика*. Москва: Прогресс.
- Будаев, Э. В. (2007). Политическая метафора в лингвокультурологическом аспекте. In: *Аналитика культурологии*. Тамбов.
- Будаев, Э. В. (2007). *Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы*. Нижний Тагил.
- Будаев, Э. В., Кондратьева, О.Н., Нахимова, Е.А., Чудинов, А.П. (2016). Методика диахронического анализа политической метафорики. In: *Политическая лингвистика*. Екатеринбург.
- Будаев, Э. В., Чудинов, А. П. (2006). *Зарубежная политическая лингвистика*. Учебное пособие.
- Вайнштейн, Г.И. (2013). Популизм в современной Европе: новые тенденции. In: *Мировая экономика и международные отношения*. Москва
- Ван Дейк, Т.А. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Григонис, Ю.Э. (2016). Лингвистическое направление в исследовании политической коммуникации. In: *Теории и проблемы политических исследований*. Ногинск.

Зарипов, Р.И. (2014). Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе. In: *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*. Москва.

Зарипов, Р.И. (2015). Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны. In: *Вопросы психолингвистики*. Москва.

Зубарева, Е. О. (2018). Оценочный компонент концепта «мигрант». In: *Теоретическая и прикладная лингвистика*. Благовещенск.

Кассирер, Э. (1990). *Сила метафоры* /Теория метафоры; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. Москва: Прогресс. С. 32-42.

Курбанов, И. А., Домбровская, О. В. (2011). Структурирование метафорической модели «Политическая деятельность Барака Обамы – это война» в американском и российском политическом дискурсе. In: *Вестник ЧГПУ №7*. Сургут.

Макаров, М.Л. (2003). *Основы теории дискурса*. Москва: Гнозис.

МакКормак, Э. (1990). Когнитивная теория метафоры /Теория метафоры; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. Москва: Прогресс.

Найман, Е. А. (2015). Теория речевых актов в критическом зеркале лингвистической антропологии и социолингвистики. In: *Язык и культура*. Томск.

Нестерова, Я. А., Булова, Е. А. (2016). К вопросу об особенностях употребления метафор в миграционном дискурсе Германии, Австрии, Англии и Америки. In: *Российский гуманитарный журнал*. Санкт-Петербург.

Никулина, Д. Е. (2017). Политический дискурс как объект лингвистического исследования. In: *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, Тамбов.

Ортега-и-Гассет, Х. (1990). Две великие метафоры /Теория метафоры; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. Москва: Прогресс.

Осколков, П. В., Тэвдой-Бурмули, А. И. (2018). Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала, In: *Вестник Пермского университета. Политология*.

Рычева, Е. (2019). *Фразеологизмы в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков в России и Чехии)*. Disertační práce. Praha.

Рычева, Е., Сорока С. (2019). Манипулятивные стратегии и тактики в речи российских и чешских правых политиков в интернет-коммуникации. In: *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы IX-й Всероссийской*

научно-практической конференции. Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 9. Ростов н/Д: Дониздат. С. 71-80.

Серио, П. (ред) (1999). *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*. Москва: Прогресс.

Тюпа, В. И. (2011). Жанр и дискурс. In: *Критика и семиотика*. Вып. 15. Новосибирск, С. 31 - 42.

Тихомирова, Е.А. (1998). Метафора в политическом дискурсе In: *Методология исследований политического дискурса*. Вып. 1. Минск. С. 214 – 221.

Фуко, М.(1996а). *Археология знания*. Киев: Ника-центр.

Хабермас, Ю.(2003). *Философский дискурс о модерне* / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. Москва.: Весь мир.

Чудинов, А. П. (2012). In: *Политическая лингвистика* Вып. 2 (40). Москва. 53-59.

Чудинов, А. П. (2001) *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*. Екатеринбург.

Шейгал, Е. И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Волгоград.

Шейгал, Е. И. (2004). *Семиотика политического дискурса*. Москва: Гнозис.

Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. (2012). под ред. Л. Н. Тимофеевой. Москва: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 77–90.

Словари:

Merriam-Webster Dictionary. Dostupné z: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>

Nový encyklopedický slovník češtiny. Dostupné z: online <https://www.czechency.org/>

Большая российская энциклопедия. Dostupné z: <https://bigenc.ru/>

Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. Dostupné z: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com>

Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Dostupné z: <http://gramota.ru/slovari/>

Лингвистический энциклопедический словарь. Dostupné z: <http://tapemark.narod.ru/les/>

Серов В. В. (2005). *Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений*. Москва: Локид – Пресс.

Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. Dostupné z: <https://ushakovdictionary.ru>

Фёдоров, А. И. (2008). *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Dostupné z: <https://gufo.me/dict/fedorov>

Источники материала:

Блог Т. Окамуры. Dostupné z: <https://okamura.blog.idnes.cz/>

Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. Dostupné z: <http://duma.gov.ru/>

Официальный сайт партии SPD. Dostupné z: <https://spd.cz/>

Официальный сайт партии ЛДПР. Dostupné z: <https://ldpr.ru/>

Официальный сайт радиостанции "Вести FM". Dostupné z: <https://radiovesti.ru/>

Официальный сайт Т. Окамуры. Dostupné z: <http://tomio.cz/>

Официальный сайт телеканала ЛДПР SPD. Dostupné z: <https://ldpr.tv/>

Страница В. Жириновского в социальной сети Facebook. Dostupné z: <https://www.facebook.com/Zhirinovskiy/>

Страница В. Жириновского в социальной сети Twitter. Dostupné z: <https://twitter.com/Zhirinovskiy/>

Страница В. Жириновского в социальной сети ВКонтакте. Dostupné z: <https://vk.com/zhirinovskiyv/>

Страница Т. Окамуры в социальной сети Facebook. Dostupné z: <https://www.facebook.com/tomio.cz/>

Страница Т. Окамуры в социальной сети Twitter. Dostupné z: https://twitter.com/tomio_cz/